

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
Кафедра международных отношений

ГЛАМБОЦКАЯ
Екатерина Александровна

Основы геополитики Японии во второй половине XX в.
Дипломная работа

Научный руководитель:
доктор политических наук,
профессор Ю.И. Малевич

Допущена к защите
«___»___2022 г.
Зав. кафедрой международных отношений
доктор политических наук, профессор
Ю.И. Малевич

Минск, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	8
ГЛАВА 1 ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	10
1.1. Обзор историографии	10
1.2. Анализ источников и методы исследования	12
ГЛАВА 2 РОЛЬ ЯПОНИИ В ФОРМИРОВАНИИ НОВОГО МИРОПОРЯДКА	16
2.1. Общая характеристика геополитического положения Японии	16
2.2. Япония в период оккупации Союзными силами	19
2.3. Экономическое развитие Японии во второй половине XX века как ключевой фактор обретения политической мощи.....	24
ГЛАВА 3 СТРАТЕГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ЯПОНИИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ	29
3.1. Японо-американский союз как ключевой элемент системы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе	30
3.2. Движение за независимость Рюкю как отражение антиамериканских настроений	32
3.3. Влияние территориальных проблем на внешнеполитический курс Японии.....	41
3.3.1 Северные территории.....	43
3.3.2 Острова Такэсима.....	47
3.3.3 Острова Сенкаку.....	50
3.4. Основы внешней политики Японии в контексте военно-политической обстановки в регионе.....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	60
ПРИЛОЖЕНИЕ А	72
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	72
ПРИЛОЖЕНИЕ В	73
ПРИЛОЖЕНИЕ Г	73
ПРИЛОЖЕНИЕ Д	74
ПРИЛОЖЕНИЕ Е	75
ПРИЛОЖЕНИЕ Ё	76

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж.....	76
ПРИЛОЖЕНИЕ З	78
ПРИЛОЖЕНИЕ И	78
ПРИЛОЖЕНИЕ Й	79
ПРИЛОЖЕНИЕ К.....	80
ПРИЛОЖЕНИЕ Л.....	83
ПРИЛОЖЕНИЕ М.....	85
ПРИЛОЖЕНИЕ Н	86
ПРИЛОЖЕНИЕ О	87

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АТР – Азиатской-Тихоокеанский регион

ДНЯО – Договор о нераспространении ядерного оружия

ДПЯ – Демократическая партия Японии

ИЭЗ – Исключительная экономическая зона

КНДР – Корейская Народно-Демократическая Республика

КНР – Китайская Народная Республика

МС ООН – Международный Суд ООН

ООН – Организация Объединённых Наций

ПРО – Противоракетная оборона

ЭКАДВ – Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана

ЮНКЛОС – Конвенция Организации Объединённых Наций по морскому праву

SCAP (англ. Supreme Commander Allied Powers) – Главнокомандующий силами союзников

РЕФЕРАТ ДИПЛОМНОЙ РАБОТЫ

Гламбоцкой Екатерины Александровны

Основы геополитики Японии во второй половине XX в.

1. Структура и объем дипломной работы.

Дипломная работа состоит из задания на дипломную работу, оглавления, перечня условных обозначений, реферата дипломной работы, введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы, шестнадцати приложений. Общий объем работы составляет 57 страниц. Список использованной литературы составляет 11 страниц и включает 124 позиции.

2. Перечень ключевых слов.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА, ЯПОНИЯ, СОЮЗ США И ЯПОНИИ, ДВИЖЕНИЕ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ РЮКЮ, ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ, СЕВЕРНЫЕ ТЕРРИТОРИИ, ТАКЕСИМА, СЕНКАКУ.

3. Текст реферата.

Объект исследования – внешняя политика Японии во второй половине XX века.

Предмет исследования – особенности геополитики Японии в конце XX века.

Цель исследования – установить основы геополитики Японии в XX веке на основе изучения отечественной и зарубежной историографии.

Методы исследования. В работе используется сочетание логических и общенаучных методов (описания и объяснения, индукции и дедукции, анализа и синтеза, сравнения, аналогии, обобщения и концептуализации), историко-описательный, историко-сравнительный методы.

Новизна полученных результатов. Новизна дипломной работы состоит в попытке системной оценки внешней политики Японии во второй половине XX века в комплексе с воздействием на неё геополитических факторов.

Достоверность материалов и результатов дипломной работы. Использованные материалы и результаты дипломной работы являются достоверными. Работа выполнена самостоятельно.

Рекомендации по использованию результатов работы. Результаты работы могут быть использованы для дальнейшего исследования внешнеполитической деятельности Японии, применены в педагогической деятельности или практической деятельности внешнеполитического ведомства Республики Беларусь.

РЭФЕРАТ ДЫПЛОМНАЙ ПРАЦЫ

Гламбоцкай Кацярыны Аляксандраўны

Асновы геапалітыкі Японіі ў другой палове XX ст.

1. Структура і аб'ём дыпломнай працы.

Дыпломная праца складаецца з задання на дыпломную працу, зместу, пераліку ўмоўных адзнакаў, рэферата дыпломнай працы, уводзінаў, чатырох глаў, заключэння, спісу выкарыстанай літаратуры, шаснаццаці дадаткаў. Агульны аб'ём працы складае 57 старонак. Спіс выкарыстанай літаратуры складае 11 старонак і ўключае 124 пазіцыі.

2. Пералік ключавых слоў.

ЗНЕСНЯЯ ПАЛІТЫКА, ЯПОНІЯ, САЮЗ ЗША І ЯПОНІІ, РУХ ЗА НЕЗАЛЕЖНАСЦЬ РУКІЮ, ТЭРЫТАРЫЯЛЬНЫ КАНФЛІКТ, ПАЎНОЧНЫЯ ТЭРЫТОРЫІ, ТАКЕСІМА, СЕНКАКУ.

3. Тэкст рэферата.

Аб'ект даследавання – знешняя палітыка Японіі ў другой палове XX стагоддзя.

Прадмет даследавання – асаблівасці геапалітыкі Японіі ў канцы XX стагоддзя.

Мэта даследавання – вызначыць асновы геапалітыкі Японіі ў XX стагоддзі на аснове вивучэння айчыннай і замежнай гістарыяграфіі.

Метады даследавання. У працы выкарыстоўваюцца спалучэнні лагічных і агульнанавуковых метадаў (апісання і тлумачэння, індукцыі і дэдукцыі, аналізу і сінтэзу, параўнання, аналогіі, абагульнення і канцэптуалізацыі), гісторыка-апісальны, гісторыка-параўнальны метады.

Навізна атрыманых вынікаў. Навізна дыпломнай працы заключаецца ў спробе сістэмнай ацэнкі знешняй палітыкі Японіі ў другой палове XX стагоддзя ў комплексе з уздзеяннем на яе геапалітычных фактараў.

Дакладнасць матэрыялаў і вынікаў дыпломнай працы. Выкарыстаныя матэрыялы і вынікі дыпломнай працы з'яўляюцца дакладнымі. Праца выканана самастойна.

Рэкамендацыі па выкарыстанні вынікаў працы. Вынікі працы могуць выкарыстоўвацца для далейшага даследавання знешнепалітычнай дзейнасці Японіі, ужытыя ў педагагічнай дзейнасці або практычнай дзейнасці знешнепалітычнага ведамства Рэспублікі Беларусь.

DIPLOMA THESIS ABSTRACT

Glambotskaya Ekaterina Alexandrovna

The fundamentals of Japan's Geopolitics in the Second Half of the 20th Century

1. Structure and scope of the diploma thesis.

The diploma thesis consists of the diploma thesis assignment, table of contents, list of symbols, diploma thesis abstract, introduction, three chapters, conclusion, list of references and sixteen annexes. The total scope of the thesis is 57 pages. The list of references is 11 pages and includes 124 positions.

2. Keywords.

FOREIGN POLICY, JAPAN, U.S.-JAPAN ALLIANCE, RYUKYU INDEPENDENCE MOVEMENT, TERRITORIAL CONFLICT, NORTHERN TERRITORIES, TAKESHIMA, SENKAKU.

3. Text of the abstract.

Object of the research – Japanese foreign policy in the second half of the twentieth century.

Subject of the research – The geopolitics of Japan at the end of the 20th century.

Purpose of the research – A comprehensive study of the geopolitics of Japan in the twentieth century based on the study of domestic and foreign historiography.

Methods of the research. The work uses a combination of logical and general scientific methods (description and explanation, induction and deduction, analysis and synthesis, comparison, analogy, generalization and conceptualization), historical-descriptive, historical-comparative methods.

Novelty of the obtained results. The novelty of the thesis consists in the attempt to systematically assess the foreign policy of Japan in the second half of the twentieth century in a matrix that fully considers the complex impact of geopolitical factors on it.

Authenticity of the materials and results of the diploma thesis. The materials used in the diploma thesis and its results are authentic. The research has been done independently.

Recommendations on the use of results of the diploma thesis. The results of the work can be used for further research into the foreign policy of Japan, applied in pedagogical activities or in the practical work of the Foreign Ministry of the Republic of Belarus.

ВВЕДЕНИЕ

Современная геополитическая ситуация и тенденции в мировой политике во многом уходят корнями в XX век, когда Сан-Францисский мирный договор союзников с Японией заложил основы нового международного порядка [29]. Основы современной геополитики – это результат комплекса процессов, событий, изменений и исторических фактов, влияющих на развитие самого понятия геополитики. Японии на протяжении всей своей истории была тесно связана с Азией, а именно, с Китаем и Кореей. Во многом благодаря соседним азиатским странам, можно судить о геополитике страны и определить её основные направления.

В данной дипломной работе будет рассмотрена специфика геополитического положения Японии во второй половине XX века.

Актуальность дипломной работы обусловлена тем, что Японию XX века во многом можно назвать рубежом в геополитике Японии, а в современных геополитических дискуссиях Японию часто называют аномальной силой на мировой арене и ей также приписывают роль образцовой модели демократизации государства

Рассмотрение данной темы актуально своей спецификой и неоднозначностью подходов к изучению развития Японии XX века. Важным моментом в истории Японии является тот факт, что в XX веке она была агрессором во Второй мировой войне и впоследствии встала на путь демократизации и реформации.

Научная новизна дипломной работы состоит в попытке системной оценки внешней политики Японии во второй половине XX века в комплексе с воздействием на неё геополитических факторов.

Необходимо подчеркнуть, что в белорусской историографии международных отношений данная тема не получила широкого освящения. В частности, влияние движения за независимость Рюкю на проблему военных баз в отношениях Японии и США. Это также подтверждает актуальность и новизну изучаемой темы.

Практическая значимость данной работы заключается в возможности использования ее результатов в педагогической, научно-исследовательской сферах, не исключается также вероятность учета положений и выводов в практической деятельности внешнеполитического ведомства Республики Беларусь.

Объектом исследования – внешняя политика Японии во второй половине

XX века.

Предмет исследования – особенности геополитики Японии в конце XX века.

Хронологические рамки исследования включают в себя 50 лет: от начала оккупации Японии союзными войсками до начала XXI века.

Методы исследования: в работе используются специально-исторические методы, сравнительно-исторические методы, метод анализа, метод обобщения, метод классификации.

Цель дипломной работы – комплексное исследование геополитики Японии в XX веке на основе изучения отечественной и зарубежной историографии.

Для достижения поставленной цели сформулированы следующие задачи работы:

- ✓ *изучить* историографию, источники и методологию исследования по заданной теме.
- ✓ *раскрыть* роль Японии в формировании нового миропорядка;
- ✓ *дать общую геополитическую характеристику* Японии;
- ✓ *провести анализ* геополитического положения Японии во времена оккупации союзными силами;
- ✓ *охарактеризовать* понятие экономическое чуда Японии;
- ✓ *рассмотреть* политику Японии в качестве ведущей силы на мировой арене;
- ✓ *проанализировать* аспекты стратегической адаптации Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе;
- ✓ *дать оценку* роли японо-американского военного союза как в системе безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе;
- ✓ *выявить* степень влияния территориальных проблем на внешнеполитический курс Японии;
- ✓ *дать характеристику* основам внешней политики Японии в контексте военно-политической обстановки в регионе.

Дипломная работа состоит из 57 страниц и 124 позиций списка литературы.

ГЛАВА 1 ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Обзор историографии

В белорусской историографии аспекты геополитики Японии второй половины XX века изучены лишь частично и фрагментарно.

Указанный период начался для Японии с опустошительного поражения во Второй мировой войне. События, предшествующие капитуляции, а также ее значение для мировой истории описывает старший преподаватель военного факультета БГУ Тетянников А.В. в статье «Разгром Японии» [43]. Однако свое внимание исследователь скорее акцентирует на победе в войне стран-союзников, чем на последствиях описываемых событий для системы международных отношений.

На историческом факультете БГУ Ляхом М.П. была защищена магистерская диссертация по теме «Японо-американские отношения (1955–1993 гг.)» [25]. В другой своей статье «Лондонские переговоры между Японией и СССР в 1955–1956 гг.» данный автор освещает первые официальные переговоры между Японией и СССР, которые положили начало обсуждению проблем в отношениях между странами [24].

Также можно отметить работу Ю.И. Малевич «Феномен межкорейского урегулирования: роль Японии» [27], в которой проанализированы сложившиеся во второй половине XX века проблемы с точки зрения трехсторонних отношений: Япония – КНДР – Республика Корея, а также статью того же автора «К вопросу о ревизии конституции Японии» [26], в которой назван поворотный момент для истории Японии в XX веке: появление в Конституции статьи 9. Для белорусской историографии также представляет интерес анализ проблемы территориальной принадлежности островов Дзяюйдао [9], которые являются предметом спора между Японией и КНР. Это можно объяснить тем, что КНР занимает важное место в векторе развития белорусского государства.

Большинство исследователей интересуются проблемами современности, нежели исторической ретроспективой. Это связано с возросшим интересом к Азиатско-Тихоокеанскому региону, в котором находится Япония, и увеличением его влияния на мировые события.

В целом, белорусским исследователям ещё предстоит сформировать полную и всеобъемлющую картину геополитических проблем и интересов

Японии второй половины XX в. На настоящий момент она неполноценна ввиду следующих факторов:

- отсутствие политического диалога между Японией и Беларусью, а также перспектив для его развития;
- взаимная незаинтересованность стран по отношению друг к другу.

Обратная ситуация сложилась в российской историографии, где вопросы истории внешней политики представляют собой предмет куда более пристального изучения. Актуальность геополитической проблематики Японии второй половины XX века представляет для российской историографии насущный интерес, ведь именно тогда начался территориальный спор Японии и, на тот момент, СССР по поводу «северных территорий». В то же время наличие территориальной проблемы делает оценки российских ученых субъективными.

Так называемая «курильская проблема» (проблема «северных территорий») широко освещена в русской историографии ввиду того, что вопрос принадлежности Курильских островов на протяжении десятилетий оставался дестабилизирующим фактором в российско-японских отношениях. Наиболее полно данную тему раскрывает О.Я. Бондаренко в своей книге (1992) «Неизвестные Курилы» [4]. Автор дает детальную характеристику положения островов в исторической ретроспективе. Необходимо отметить, что при этом он занимает прояпонскую позицию и убежден в необходимости передачи Курильских островов Японии. Столь же непримиримой позиции относительно статуса Курильских островов придерживался и Б. Н. Славинский, который в своем документальном исследовании (1993) «Советская оккупация Курильских островов (август-сентябрь 1945 года)» [39] описывает ход Курильской десантной операции и обосновывает целесообразность возвращения Курил Японии. Кардинально отличается по этому вопросу позиция Э.Я. Файнберга, который в монографии (1960) «Русско-японские отношения в 1697–1875 гг.» [45] в контексте исследования русско-японских отношений особое внимание уделяет открытию русскими Курил и логически обосновывает принадлежность этого архипелага СССР. Д.В. Петров в своей монографии (1965) «Внешняя политика Японии после второй мировой войны» [34] с помощью тщательного и глубокого анализа советско-японских отношений формулирует аргументы в пользу принадлежности Курил СССР. Сходных взглядов придерживается А.М. Иванов, дающий исторические и юридические основания принадлежности Южных Курил России в своей монографии (1992) «Против притязаний Японии на Курильские острова» [14]. Не приемлет передачи Курил Японии и востоковед А. А. Кошкин, который в соавторстве с В.К. Зилановым в труде

(1995) «Русские Курилы: история и современность» [13] подвергает критике японские притязания на Курилы как противоречащие международному праву, а также анализирует ход переговорного процесса по вопросу Курил и дает оценку роли США в данном процессе. В работе «Курильский пинг-понг» [20] А.А. Кошкин описывает сложный комплекс событий из истории международных отношений, сопровождавших советско-японскую борьбу за Курильские острова. Жесткую позицию по вопросу их принадлежности занимал также И. А. Латышев, отразивший свои взгляды в книге (1992) «Покушение на Курилы» [23] Историк и дипломат С. Л. Тихвинский по вопросу Южных Курил также занимал сторону России, однако его позиция отличалась большей мягкостью и компромиссностью. В статье «К истории восстановления послевоенных советско-японских отношений» (1990) [44] исследователь приводит описания особенностей переговорного процесса, а также подчеркивает необходимость сохранения дружественных отношений с Японией ввиду ее стратегической важности как партнера СССР.

В Японии действует исследовательский центр The Japan Institute of International Affairs (JIА) [110], который в том числе изучает природу территориальных споров Японии.

1.2. Анализ источников и методы исследования

Основы геополитики Японии второй половины XX века требуют комплексного изучения. При написании дипломной работы широко использовались не только научные труды, но и широкий перечень документальных источников. Автором было уделено пристальное внимание материалам, отражающим официальную позицию Японии в отношении территориальных претензий к другим государствам и американо-японского военного альянса, так как они являются ключевыми при формировании внешнеполитического курса государства.

Используемые автором в дипломной работе источники можно условно разделить на несколько групп.

К первой группе следует отнести основные официальные документы японского правительства и парламента, в которых определены основные направления внешней политики Японии во второй половине XX в. Прежде всего, действующая Конституция Японии 1947 г. [111], также статьи,

выступления и заявления японских официальных лиц по внешней политике в исследуемый период. Особую ценность представляла информация, размещенная на официальном портале Министерства иностранных дел Японии [42]. Изучение текстов выступлений первого заместителя министра иностранных дел СССР А.А. Громыко и премьер-министра Японии С. Ёсида в Сан-Франциско в сентябре 1951 г. позволило подробно изучить позиции сторон и проследить последствия отказа СССР подписать мирный договор в контексте дальнейших попыток Японии подвергнуть сомнению суверенитет СССР над Южными Курилами (см. Приложение К).

– Ко второй группе источников относятся международные договоры, соглашения и совместные заявления Японии с другими государствами, прежде всего с Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией, которые дают представление о процессе принятия и реализации внешнеполитических решений, в том числе:

- Сан-Францисский мирный договор (1951) [29];
- Договор о гарантии безопасности между Японией и Соединенными Штатами (1951);
- Договор об установлении дипломатических отношений между СССР и Японией (1956);
- Договор о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности между США и Японией (1960);
- Соглашение между Японией и США об островах Рюкю и островах Дайто (1972) [53];
- Совместное советско-японское заявление (18 апреля 1991);
- Московская декларация об установлении созидательного партнерства между Японией и Российской Федерацией (1998 г.) [31].

Переписка официальных лиц России и Японии по вопросу разрешения территориального спора о принадлежности южных Курильских островов составляет третью группу источников. В частности, следует отметить переписку между первым заместителем министра иностранных дел СССР А.А. Громыко и полномочным представителем правительства Японии С. Мацумото в сентябре 1956 г. [35], [36].

Автор также использовал текст Потсдамской Декларации глав правительств Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Китая 1945 г. о Японии [101]. Факты и статистика извлечены из официальных публикаций международных организаций, российской и зарубежной периодики.

При написании дипломной работы был использован комплекс методов научного познания, совокупность которых носит междисциплинарный

характер. Методологическую основу данной работы составил системный подход, на основе которого был осуществлен анализ формирования внешнеэкономической и внешнеполитической стратегии Токио во второй половине XX в. во взаимосвязи с процессами, протекавшими в международных отношениях в этот период: Корейская война 1950–1953 гг., война во Вьетнаме 1965-1975 гг., нефтяной кризис 1973 г., «подъем» Китая с середины 1990-х годов, разработка КНДР своей ядерной программы.

Сочетания логических и общенаучных методов (описания и объяснения, индукции и дедукции, анализа и синтеза, сравнения, аналогии, обобщения и концептуализации) позволило автору проследить направление развития геополитической субъективности Японии в главе 2.

Исследование также опиралось на принципы историзма, объективности и ценностного подхода в истории при анализе территориальных споров Японии в главе 3 едино с их специфическими историческими условиями существования.

Для рассмотрения основ геополитики Японии во второй половине XX в. был использован историко-описательный метод, который представляет собой описание событий, происходящих в определенный исторический промежуток. Наиболее активно данный метод применяется в подразделе «Экономическое развитие Японии во второй половине XX в. как ключевой фактор обретения политической мощи», где описываются этапы и причины быстрого экономического развития Японии, и усиление ее позиций в рамках мирового капиталистического хозяйства. Применение историко-сравнительного метода позволило автору проследить динамику смены приоритетов в военно-политической стратегии государства.

Наряду и историческими методами, для выполнения поставленных в дипломной работе задач автором применялся ряд методов из смежных областей научного знания. В частности, метод анализа документов позволил подробно изучить внешнеполитические соглашения Японии с другими странами, а статистический метод – оценить темпы прироста японского ВВП в 1960–1969 гг., составляющими в этот период от 6 до 12% в год.

Исследование отдельных аспектов эволюции политики геополитической ориентации Японии потребовало применение методов, характерных и для современных политических наук. Так, структурно-функциональный метод предоставил возможность подробно рассмотреть интересы, цели и задачи японской внешнеполитической стратегии, обозначить характерные для ее реализации внешнеполитические инструменты, средства и приемы.

Контент-анализ обширных по объему публикаций на английском языке позволил проследить динамику формирования внешнеполитической стратегии

Японии во второй половине XX в.

Вывод: при проведении данного исследования был проведён комплексный анализ источников и литературы, включая публикации на русском, английском и японском языках. В научном плане работа опирается на методы исторической науки, которые позволяют исследовать процесс разработки и реализации внешней политики Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе и целом в мире в контексте ее исторической эволюции.

ГЛАВА 2 РОЛЬ ЯПОНИИ В ФОРМИРОВАНИИ НОВОГО МИРОПОРЯДКА

2.1. Общая характеристика геополитического положения Японии

Японию отличает специфическое географическое положение, которое оказывает влияние на политическую культуру страны.

Согласно классификации ООН, Япония принадлежит к мезорегиону Восточной Азии и находится в его северо-восточной части. Она расположена на большом стратовулканическом архипелаге у тихоокеанского побережья Азии [18, 13]. Государство занимает цепь островов (Хоккайдо, Хонсю, Кюсю, Сикоку, архипелаг Рюкю и др.), которых всего около 4 тыс. Японские картографы также включают в состав префектуры Хоккайдо южные и частично средние Курилы, которые представляют собой предмет территориального спора между Российской Федерацией и Японией [14, 10]. Так, ключевая особенность, которую выделяют различные исследователи, – *островная специфика* японских территорий.

Один из основоположников науки о геополитике К. Хаусхофер относил Японию к «островным странам с континентальным типом мышления». Исследователь отмечал, что Япония представляет собой полную противоположность другому островному государству – Англии [32, 157].

Островное положение Японии исторически обуславливает её положение на периферии дальневосточной цивилизации, наделяет особо важной ролью в развитии государства торговлю и мореплавание [7, 240].

Географическое положение Японии двояко в плане влияния на безопасность страны. С одной стороны, геополитически Япония оставалась малодоступной даже в XX в.: трудности обеспечения наземного вторжения явились главной причиной того, что американцам пришлось применить абсолютное оружие – атомные бомбы, чтобы сокрушить Японию. С другой стороны, как архипелаг Япония крайне уязвима с точки зрения снабжения первичными материалами извне [18, 25]. Также добавляется фактор нехватки пригодных для жилья и пахотных работ земель. Три четверти территории страны покрывают отвесные горы, леса и пустоши, фактически непригодные для проживания. Большую часть исторического периода жизнь японского общества ограничивалась сравнительно небольшими равнинами и узкими полосками земли вдоль побережья. Даже сейчас всего двенадцать процентов

японской земли (включая о. Хоккайдо, введенный в хозяйственный оборот лишь в XIX–XX вв.) используется для аграрных нужд [79, 140]. Таким образом, едва ли не самым значимым географическим фактором для архипелага постоянно являлся дефицит земли, пригодной для жизни населения и хозяйственной деятельности.

За последние несколько десятилетий территория Японии хотя и незначительно, но увеличилась за счет создания искусственных островов. Так, в Токийском заливе за 10 лет был отсыпан остров Юмэносима, на котором построены стадион, музей, теплицы, разбит парк. Остров Огисима создавался специально для размещения металлургического комбината. Для строительства международного аэропорта в Осацком заливе был также насыпан искусственный остров [73, 205].

Можно сделать вывод, что экономико-географическое положение Японии отличается двумя крайностями: практически полным отсутствием природных ресурсов, необходимых для промышленного производства, и выгодным приморским расположением территории. Первое компенсируется вторым, второе приобретает особую важность в условиях первого [18, 104].

Еще одной чертой геополитического положения Японии является её отдаленность от Европы - как в территориальном, так и в интеллектуальном плане. Основные классические геополитики – Ратцель, Рудольф Кьеллен и Карл Хаусхофер анализировали Японию, подчеркивая ее отклонение от европейской нормы [19, 115]. Однако же более популярный нарратив утверждает, что Япония вошла в европейские международные отношения насильно, но и добровольно в то же самое время. Данная исследовательская традиция берет начало от «открытия» Страны восходящего солнца американским крейсером под командованием капитана М. Перри в 1854 г., когда для европейцев были открыты порты Симода и Хакодате. Хотя это и произошло под давлением, тем не менее после открытия Япония предприимчиво ассимилировала почти все европейские знания в попытке стать не только современным национальным государством, но и одной из великих держав [74, 13].

Япония пыталась дестабилизировать империалистический европейский мировой порядок, участвуя во Второй мировой войне. Геополитические концепции, оправдывавшие агрессию против европейского империализма, были крайне востребованы. В этом контексте именно поражение заставило Японию в итоге подчиниться системе западного мира, отказавшись от собственной геополитики [19, 120].

Именно в этом хитросплетении подчас противоположных тенденций кроется причина того, что политическая роль Японии в послевоенном мире

существенно отставала от достигнутой страной экономической мощи.

Существует мнение, согласно которому в Японии сформировалась «культура тайфунного типа»: устойчивая к потрясениям, как в обычной, так и в политической жизни [47, 58]. И трансформация японской политической культуры после Второй мировой войны была одним из таких потрясений. На первый взгляд кажется, что суть этой трансформации заключалась в резком переходе от политики милитаризма к антимилитаризму. Поражение во Второй мировой войне, отмечает Алагатта М., глубоко ранило национальную психику Японии. В обществе, утверждает автор, сформировалось глубокое отвращение милитаризму и политической конфронтации. Они представлялись злом, от которого необходимо очиститься [54, 18]. Это отвращение нашло выражение в так называемой «Конституции мира», и её статье 9, которая отвергает войну как суверенное право нации [111].

В самом деле, провозглашение Японии пацифистским государством с мирной политикой не вызывает сомнений. Но в то же время существует более объемный комплекс аспектов внутренней политики, который выходит за рамки дихотомии милитаризм/антимилитаризм. В частности, многие японцы поддерживают увеличение расходов на оборону в связи с обеспокоенностью нарастающей военной мощью Китая и ядерной угрозой КНДР в регионе. Так, американский исследователь М. Ослин приводит данные опроса общественного мнения, проведенного Секретариатом кабинета министров Японии, согласно которому 92 % респондентов положительно оценивают деятельность Сил самообороны и 30 % поддерживает идею их усиления [58]. Кроме того, знаменитая ст. 9 Конституции Японии, общепринятый апогей антимилитаризма этой страны, был привнесен внешней силой, а именно США. Уже в 1950-х годах премьер-министром Японии С. Ёсидой было высказано стремление изменить конституцию [66, 305].

А. Бух утверждает, что после окончания Второй мировой войны японское общество не стало пацифистским по своей природе. Оно не хотело новых войн, а нуждалось в собственном экономическом восстановлении. В дальнейшем в восприятии японцами себя как миролюбивой нации наблюдались концептуальные изменения. Это объясняется постоянной трансформацией системы международных отношений, в которой появляются новые угрозы и вызовы, на которые Японии нужно было так или иначе отвечать [6, 30].

Через трансформационный фильтр после поражения во Второй мировой войне прошла и концепция многонациональности, которая отождествлялась в массовом сознании с империализмом. Присутствие корейцев, тайванцев и других меньшинств на территории Японии воспринималось как результат

милитаристской экспансии. Так Япония стала восприниматься своими гражданами как однородное государство [6, 45].

Вывод: Японию часть называют аномальной силой в геополитических трактовках. Такое суждение строится на её успешной интеграции в западный мир с позиций далёкого от Европы по своему складу мышления государства.

2.2. Япония в период оккупации Союзными силами

Поражение Японии во Второй Мировой войне ознаменовало начало принципиально нового этапа в её геополитике. Во время американской оккупации в 1945–1952 гг. исследования в данной сфере считались «политически некорректными» и были запрещены [32, 408].

Несмотря на то, что для Японии характерна и привычна жизнь под воздействием природных катаклизмов, конец Второй мировой войны напоминал последствия невиданной череды землетрясений, пожаров, наводнений и тайфунов, прошедшихся по всей стране. Крупные города были разрушены и охвачены безработицей, от которой пострадали от 10 до 15 млн человек. Японская городская инфраструктура была уничтожена [70, 106].

Почти полное отсутствие обычных средств транспорта и американская оккупация стали новой реальностью для японских граждан. Стране также пришлось столкнуться с последствиями ядерных бомбардировок. Атомная бомба была сброшена на Хиросиму 6 августа 1945 года, а на Нагасаки тремя днями позже. По какой-то причине система противовоздушной обороны Японии не отреагировала должным образом, из-за чего люди не были полностью осведомлены об опасности, а просто наблюдали за вражескими бомбардировщиками в небе, считая, что это всего лишь разведывательные самолеты совершают полет, не думая идти в убежище после сигнала тревоги [109, 143].

14 августа император приказал правительству принять капитуляцию. Капитуляция Японии перед союзными державами летом 1945 года стала величайшим поворотным пунктом в её недавней истории. 15 августа император впервые обратился непосредственно к своему народу по радио. Хотя простые люди не понимали официального языка императора, суть была ясна: война закончилась. Япония проиграла. Япония сдалась Союзным силам и была впоследствии оккупирована [72, 20], [89, 320].

16 августа, после приказа императора, командующий Квантунской армией генерал Ямада Отодзо дал распоряжение сдаться. Некоторые японские дивизии отказались, и боевые действия продолжились еще несколько дней [70, 110].

17 августа впервые было создано правительство во главе с членом императорской фамилии принцем Хигасикуни Нарухико. Это было сделано с целью использования авторитета императорского дома для безболезненного проведения всего комплекса мероприятий, связанных с капитуляцией [65, 106].

Акт о безоговорочной капитуляции был подписан на борту авианосца «Миссури» в Токийском заливе 2 сентября. Подписав его, японское правительство стало подчиняться Верховному главнокомандующему союзных держав. Сразу после подписания акта на заседании Тайного совета Японии было решено взять курс на доброжелательные отношения с США [10, 109]. Верховный главнокомандующий должен был предпринять такие шаги, которые он сочтет нужными для выполнения условий капитуляции. Разоруженные и демобилизованные японские военные были возвращены в страну, испытывающую огромную нехватку в продовольствии и жилье [49, 11]. Безумные планы милитаристов и ультранационалистов по установлению в Азии сферы совместного процветания во главе с Японией рухнули, а сама она оказалась под юрисдикцией союзных держав, временно утратив свой государственный суверенитет перед лицом оккупации, предусмотренной условиями капитуляции [28, 91].

После капитуляции Японии центральным стал вопрос о характере оккупации. Должны ли победители использовать существующее правительство, включая императора, или же этот институт должен быть ликвидирован? [10, 110].

Согласно Потсдамской декларации от 26 июля 1945 г. союзниками должны быть указаны пункты на японской территории, подлежащие оккупации с целью уничтожения способности Японии вести войну. Также говорилось о том, что из системы власти должны быть устранены те, кто «ввел в заблуждение народ Японии, заставив его идти по пути всемирных завоеваний» [101].

Вскоре выяснилось, что правительство Хигасикуни неспособно стабилизировать ситуацию в стране, перевести экономику на мирные рельсы. Гораздо более эффективным в этом отношении оказался режим Генерала Макартура, занимавшего пост Верховного главнокомандующего союзными державами (англ. Supreme Commander of the Allied Powers (SCAP)). Он занимал этот пост с 1945 по 1951 г., после чего в должность вступил Мэтью Риджуэй

[85, 24]. Главная миссия главнокомандующего состояла в том, чтобы гарантировать, что Япония никогда больше не будет представлять угрозу международной безопасности, и чтобы ответственное и мирное правительство было введено на всех уровнях японского общества. Политика союзников формально координировалась в Дальневосточной комиссии в Вашингтоне, учрежденной решением Московской Конференции Министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, проходившей в декабре 1945 г. [49, 8]. В состав комиссии входили 11 стран: СССР, США, Англия, Канада, Китай, Франция, Голландия, Австралия, Новая Зеландия, Филиппины и Индия. Ожидалось, что главнокомандующий силами союзников будет консультировать представителей США, СССР, Британского содружества и Китая — стран, входивших в Союзный совет [97, 90]. На самом деле в оккупации Японии участвовали практически только американцы, а Дуглас Макартур, первый главнокомандующий Союзных сил, единолично руководил деятельностью оккупационной армии, персоналом штабов, отвечавших за различные секторы, и командами военной администрации, назначенными в отдельные префектуры. Послевоенная судьба Японии зависела в основном от политики, которую проводили по отношению к ней США [109, 146]. По мнению П. Кальвокоресси, режим Макарута выступает примером эффективного авторитарного проявления с постепенной трансформацией в демократию [16, 127].

Союзники признавали практическую пользу императора, поэтому его не судили в трибунале по военным преступлениям и конституционная монархия сохранилась. Фотография генерала Макарута и императора Хирохито, стоявших вместе, вызвала сенсацию, когда она была опубликована в японской прессе, так как император казался маленьким рядом с Макарутумом (см. Приложение А). Тем не менее, институт «государственного синто», как символ японского милитаризма, был ликвидирован [66, 294]. Император отказывался от своего божественного происхождения, выступив по этому поводу со специальной речью по радио 1 января 1946 г. Он терял своё прежнее положение военачальника, приняв на себя новую роль в качестве символа мира и демократии. Прерогативы императора теперь стали носить исключительно церемониальный характер, а всеми вопросами, касающимися императорского дома, начало ведать специальное управление канцелярии премьер-министра [30, 232].

В день нового 1946 года по всей стране был напечатан рескрипт “О содействии национальной судьбе”, напечатанный в газетах по всей стране в день нового 1946 года, известный также как “Декларация гуманности императора” [65, 295].

В этом рескрипте император отрекся от своей божественности. Однако его язык был эзотерическим, и отречение даже не было центральной частью речи. Рескрипт прямо не отрицал значения старого мифа: в нем просто говорилось, что ошибочно считать императора «Богом в человеческом облике». Однако рескрипт был положительно принят в США и истолкован как отказ императора от притязаний на божественное происхождение [65, 294]. Таким образом, Верховный командующий осуществлял свою власть посредством японской правительственной машины, включая императора.

Эта администрация отличалась от установленных в Италии и Германии, так как режим генерала Макартура на всех уровнях использовал японское чиновничество. Свою задачу он видел в том, чтобы ставить цели перед японским правительством, над достижением которых оно должно работать [66, 280].

Создание такого рода администрации было смелым шагом. С точки зрения Соединенных Штатов, преимущества такой политики вполне очевидны. Генерал Хилдринг говорил, что «выгоды, получаемые от использования национального правительства, огромны. Если бы не было подходящего для наших целей японского правительства, нам пришлось бы непосредственно иметь дело со сложнейшим механизмом управления страной с семидесятимиллионным населением. Все эти люди отличаются от нас языком, обычаями, отношениями. Наводя порядок и используя как орудие его японскую государственную машину, мы экономим нашу рабочую силу и наши ресурсы. Иными словами, мы заставляем японцев самим наводить порядок в своем доме, но в соответствии с нашей инструкцией» [95, 275].

Оккупационная администрация ревностно относилась к социальным и политическим реформам, направленным на полную демилитаризацию и демократизацию Японии. Важным шагом к достижению этих целей стало создание новой конституции. Она была принята в 1947 г. [96, 75].

При разработке проекта Конституции штабом генерала Макартура были учтены положения Конституции США и Конституции СССР 1936 года. Так, например, закрепление равноправия мужчин и женщин в Конституции Японии произошло, по мнению некоторых исследователей, именно под влиянием действовавшей на тот момент времени Конституции СССР, 1936 года [72, 25].

При её составлении авторы пытались определить и устранить те факторы в истории Японии, которые привели её на опасный путь милитаризма. В результате, в Конституцию Японии была введена уникальная статья 9 (см. Приложение Б), в соответствии с которой японский народ отказывался от войны как средства решения международных споров. Ещё одной гарантией

полной демилитаризации выступала статья 66, согласно которой глава правительства и члены кабинета министров должны быть гражданскими служащими. В дальнейшем были созданы «силы самообороны», политический вес которых, безусловно, не шел ни в какое сравнение с довоенным периодом [83, 39].

Директивой верховного главнокомандующего от 4 октября 1945 г. об отмене ограничений политических, гражданских и религиозных свобод были освобождены все политические заключенные. Японские коммунисты были освобождены, а Коммунистическая партия Японии получила легальный статус [49, 10].

Прогресс, с которым японское общество пошло по пути реформации, был замечательным. Особенно учитывая тот факт, что до начала оккупации японский народ не знал демократического уклада, а в традиционных японских концепциях не существовало понятия «свобода личности», она была подчинена верховенству императора и государства [106, 153]. В 1949 г. Дуглас Макартур говорил: «С тех пор прошло четыре года. Эти годы были плодотворными с точки зрения человеческого прогресса, поскольку японский народ добросовестно соблюдал свои обязательства по капитуляции и шаг за шагом неуклонно продвигался вперед по пути духовного возрождения и физического восстановления» [95, 273].

Окончательным итогом оккупации Японии должно было стать подписание с ней мирного договора. США стремились заключить его на условиях сохранения своего военного присутствия, а также экономического и политического влияния. А.А. Кошкин отмечает, что это стремление было продиктовано желанием превратить Японию в “дальневосточный бастион борьбы против Советского Союза”, отношения с которым стремительно ухудшались. Ещё одной причиной стало образование в 1949 г. Китайской Народной Республики [20, 280].

Вывод: после окончания Второй мировой войны Япония находилась под оккупацией, главенствующую роль в которой играли США. Своей главной задачей они видели милитаризацию и демократизацию, а также превращение Японии в своего главного союзника в Азии в борьбе против коммунизма. Войдя в орбиту военной стратегии США, Япония лишилась своей геополитической субъективности, но в то же время это позволило ей сосредоточиться на экономическом восстановлении.

2.3. Экономическое развитие Японии во второй половине XX века как ключевой фактор обретения политической мощи

В экономически взаимозависимом мире государства вынуждены действовать геэкономически, чтобы превзойти друг друга на мировой арене. Социолог Даниел Белл писал, что "экономика — это продолжение войны другими средствами" [60, 3]. Именно эти слова как нельзя лучше характеризуют послевоенное экономическое развитие Японии. Его характерной чертой стала ориентация на восстановление экономики. Мир, каким он стал после окончания Второй мировой войны, поставил японское общество перед фундаментальным вопросом: какую роль Япония должна играть в этом новом мире? Какие международные обязательства, соразмерные политическому влиянию, на себя взять?

Однако концепция политического влияния всегда предполагает наличие военной мощи, которой теперь у Японии не было. Г. Р. Сторри отмечает, что вопросы внешней политики были связаны в японском обществе со страхом повторения катастрофы империалистического милитаризма. Он считал, что преувеличенная концентрация на экономических целях выступала формой психологического бегства от непосредственного решения вопроса о национальной безопасности [107, 30]. Япония целенаправленно выбрала стратегию, в которой она могла бы превзойти Запад не в военной мощи, а в темпах экономического роста.

Но надо сказать, что проблема восстановления японской экономики была по-настоящему насущной. Война оставила после себя разрушенные заводы, свирепствующую инфляцию (число бумажных денег с 1945 по 1947 г. возросло в 4 раза), разорённое сельское хозяйство и потерю главного источника поставок сырья, полезных ископаемых и минеральных ресурсов – бывшие колониальные владения [50, 170]. Не было и экспортной торговли: разрушение торгового флота в военное время вместе с потерей иностранных активов оставили Японию без какого-либо источника доходов [28, 120].

Усилия самих японцев по организации восстановления экономики были ослаблены сомнениями относительно политического будущего страны. Япония столкнулась с тяжелой ношей репараций, которые она должна была выплачивать странам, пострадавшим от ее действий во время войны. Её свобода по реконструкции тех отраслей, которые считались стратегически важными, была узко ограничена. В первые дни оккупации было определено,

что реформированием должна заняться новая власть. Активное участие в этом принимали США, осуществляя контроль через оккупационную администрацию, начальником которой был генерал Макартур [100, 219].

Важнейшей реформой стала ликвидация дзайбацу (яп. 財閥, собственность) – военно-промышленных холдинг-компаний, которые владели акциями закрытых вертикальных концернов. Это были семейные кланы, обладавшие не только экономическим, но и политическим влиянием. Подконтрольные им активы были конфискованы, частная монополия была объявлена вне закона, а акции пущены в свободную продажу [50, 171], [11, 19].

По плану верховного главнокомандующего в 1946 г. должны были быть ликвидированы такие дзайбацу, как «Окура», «Асано», «Накадзима», «Фуркава», «Номура», «Ниссан».

Данная реформа имела под собой две цели:

- Искоренение структуры, на которой основывалась военная мощь Японской империи;
- Устранение запредельно монополизированного режима хозяйствования, создававшего проблему рыночной дискриминации.

В результате этой реформы были заложены основы будущей конкурентной рыночной экономики [11, 21].

Ещё одной важной реформой послевоенного десятилетия стала земельная реформа 1946–1950 гг., заложившая фундамент для модернизации экономики. Её суть была в выкупе земли у дворян-землевладельцев и последующей продаже арендаторам-крестьянам в рассрочку на 24 года. Таким образом, к 1950 г. к крестьянам перешло порядка 80% всей арендной земли, после чего последовал внушительный значительный рост сельскохозяйственного производства [105, 320].

По указу верховного главнокомандующего в Японии была проведена «шоковая терапия»: бюджетная, кредитная и валютная. Её разработал в 1949 г. Джозеф Додж. В ходе реформы был установлен твердый обменный курс, все валютные средства должны были собираться на едином валютном счете, что позволило сблизить фиксированные и свободные цены. Эти меры нормализовали состояние финансово-кредитной системы и остановили гиперинфляцию. Правительство Японии взяло под контроль экспортно-импортные процессы. Так, например, введен запрет ввоза ряда зарубежных товаров, которые могли составить конкуренцию отечественным, при этом поощрялся импорт современных технологий [34, 209]. Государство поддерживало производителей новых продуктов и выступало против торговцев-перекупщиков. В результате чего наблюдалось перетекание

капиталов в производство, что увеличивало национальное богатство. При этом для предприятий-производителей процентная ставка была самой низкой. Таким образом, Япония, имея заурядные территориальные и человеческие ресурсы, смогла в послевоенный период по темпам роста основных экономических показателей выйти на первое место в мире [57, 20].

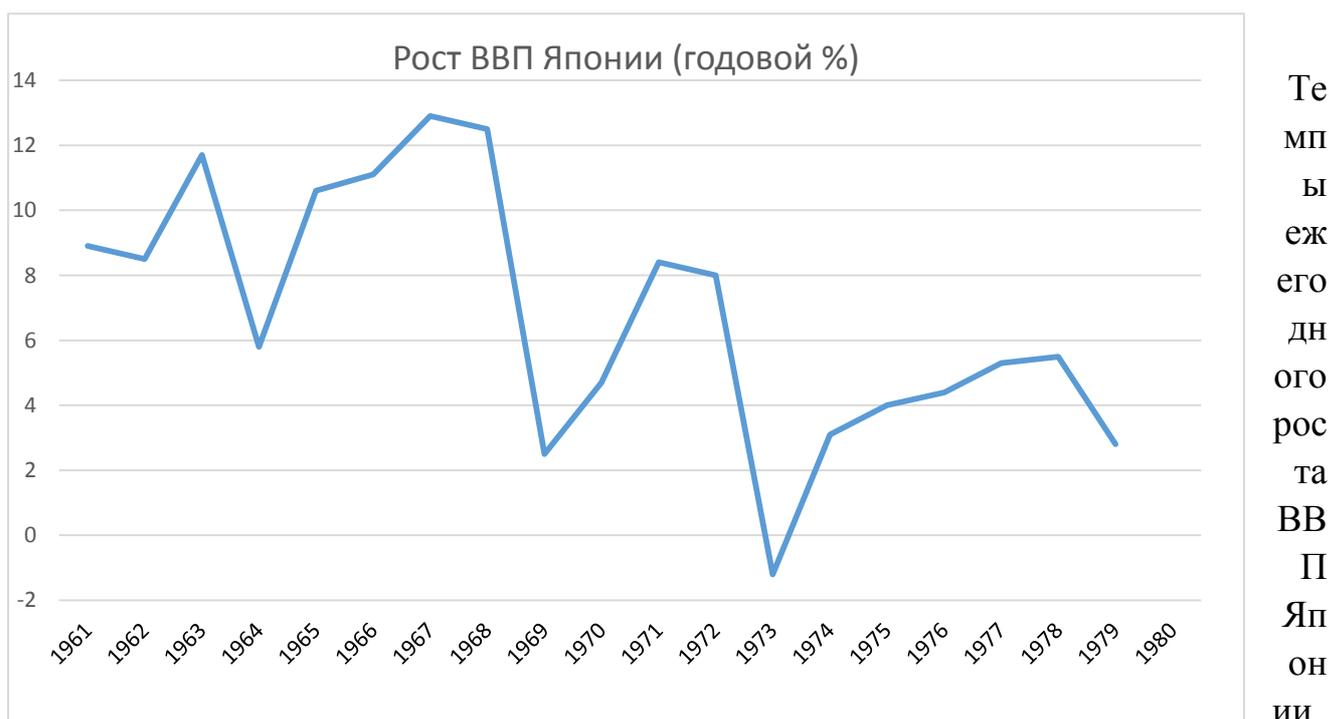
К особым факторам успеха японской экономики специалисты в области менеджмента относят особую систему японского управления. Её ключевым принципом восприятие своей фирмы как «семьи», которая сформировалась под влиянием практики дзайбацу. Таким образом, на каждого работника накладывается ответственность за успех общего дела. Также играла роль распространённая почти повсеместно в то время в Японии система пожизненного найма, приводящая к крайне низкой текучке кадров. К тому же японская рабочая сила традиционно отличалась высоким качеством профессиональной подготовки, общим уровнем образования, трудолюбием и мотивацией [50, 171].

Дополнительным фактором экономического успеха Японии стали военные действия в Азии: война в Корее и последующие войны во Вьетнаме, катализировавшие рост японского экспорта [56, 564]. Подобно США в годы Второй мировой войны, Япония стала поставщиком, работающим на войну, при этом не имея военных действий на своей территории [16, 129].

В 1947 г. пост премьер-министра Японии занял Сигэру Ёсида, чья геополитическая доктрина стала главенствующей во внешней политике того времени. Своей целью С. Ёсида ставил возрождение экономической, но не военной, мощи страны [12, 237]. И ему эта удалось: Япония показывала самые высокие в мире темпы развития промышленности, сельского хозяйства и сферы услуг после Второй мировой войны [32, 119]. Этот исторический феномен рекордного роста, продлившийся с середины 1950-х до нефтяного кризиса 1973 г., получил название «Японское экономическое чудо».

В 1960–1969 гг. темпы прироста японского ВВП составляли от 6 до 12% в год. Резкое падение в 1973 г. связано с нефтяным кризисом, чьё фатальное воздействие на японскую экономику связано с полной зависимостью страны от стратегического сырья, в первую очередь, нефти [57, 16].

Нефтяной кризис подтолкнул Японию к установлению независимых, отличных от линии США, отношений со странами ОПЕК. Япония установила тёмное сотрудничество со странами-производителями нефти, оказывая им помощь в экономическом развитии, содействуя свободной торговле и улучшению транспортных маршрутов [117, 98]. Так, был произведён один из шагов в сторону проведения более независимой от США внешней политики.

Примечание: источник [69].

Уже к концу 1980-х гг. рекордные темпы роста экономики позволили Японии занять второе место в мире после США по ВВП. Важным фактором этого была и финансовая помощь США: в течение 1948–1951 годов в Японию поступило от них помощи в 2 раза больше, чем было взыскано по репарациям. Не менее важное влияние оказала скорость технического прогресса в этот период, а также изменения в производственной структуре. Ускоренный технический прогресс во многом стал возможен благодаря импорту зарубежных технологий и ноу-хау в области производства и управления. По мере распространения демократии открыло для Японии новые социальные и институциональные парадигмы в рамках работы таких структур как Организация Объединенных Наций и Всемирный банк [51, 204].

Японская экономика, базирующаяся на привозном сырье и топливе, поглощает их во все большем количестве из стран Азии, Африки, Америки и Австралии. Монополистический капитал Японии, концентрирующий в своих руках огромные производственные мощности и финансовые средства, постепенно увеличивает свое влияние, вытесняя конкурентов в лице американских и западноевропейских монополий. На этой основе в японской внешней политике возрастают экспансионистские тенденции, а в политической жизни страны усиливается активность сторонников наращивания военной мощи и антидемократических методов политики [50,

173].

Однако с начала 1990-х гг. вслед за многими странами Запада и Юго-Восточной Азии Япония стала вползать в полосу депрессии. Началось медленное и болезненное снижение производства товаров и услуг. Во второй половине 1990-х гг. средний рост ВВП составил 1,3 % (в США и Европе – 3,3 и 2,1 % соответственно) [74, 15].

Уже к концу 1980-х годов Япония превратилась в мощное государство, обладающее всеми атрибутами зрелой рыночной экономики и институтами развитой демократии [51, 204]. Именно преобразования в области экономики создали базу для модернизации всех других сфер жизнедеятельности общества. Теория международных отношений обычно рассматривает экономическую мощь как решающую составляющую военной мощи. Пример же Японии позволяет расширить значение подобного трактования. По мере роста экономической мощи Японии ее позиции на мировой арене стали укрепляться. В связи с укреплением международной позиции Японии растет и ожидание в международном сообществе того, что Япония должна играть активную роль и выполнять свои обязательства по обеспечению мира и процветания во всем мире, особенно в отношении стабильного роста мировой экономики [48, 309].

Так, возвышение Японии до статуса экономической сверхдержавы является одним из наиболее важных событий в послевоенном мире.

В то же время, статус мировой державы, сам по себе, не делает Японию более устойчивой к внешним угрозам. С нарастанием напряжения в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) Япония оказывается все более уязвимой перед угрозой Северной Кореи и Китая. Растущий дисбаланс в способности дать ответ потенциальной угрозе толкает Японию в сторону увеличения своих военных расходов [58, 70].

Вывод: постепенно в Японии была сформирована атмосфера, благоприятствующая использованию национальной силы Японии на международной арене в качестве мировой державы.

Факторами послужили:

- демократические преобразования;
- стремительное экономическое развитие.

Беспрецедентный экономический рост и развитие позволили Японии нарастить своё политическое влияние и вернуть геополитическую субъективность.

ГЛАВА 3 СТРАТЕГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ЯПОНИИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

С половиной мирового населения, третью мировой экономики и растущим экономическим, финансовым, технологическим и политическим весом в международной системе, Юго-Восточная Азия является ключом к стабильному, процветающему мировому порядку, что стало возможным благодаря стремительному росту экономического потенциала в сочетании с развитием обороноспособности региональных факторов [78, 200].

Не только Японии, но и почти все другие страны Азиатско-Тихоокеанского региона встали на путь стремительного и беспрецедентного экономического развития во второй половине XX века. В конце XX в. совокупная экономика 18 государств Азиатско-Тихоокеанского экономического сообщества превышала половину мирового ВВП и обеспечивала более 40 % мирового экспорта. В 1978 г. объем торговли США с Азией впервые превзошел объем их торговли с Европой. Это неизменно ведёт к тому, что Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) играет всё более значимую роль в мировой экономике и политике.

Важная часть стратегической адаптации Японии в регионе – опора на военный союз с США, который, в свою очередь, является одним из ключевых элементов, определяющих обстановку в регионе [92, 507].

Новые региональные процессы становятся стимулом для трансформаций в макрорегиональном комплексе «Большой Восточной Азии», что оказывает существенное влияние на глобальный политический процесс. Современная обстановка в Восточной Азии характеризуется ограниченной стабильностью. Но, несмотря на интенсификацию многосторонних процессов по укреплению безопасности, конфликтный потенциал региона растет. Главным образом это связано с возрастанием глобальной роли Китая начиная с конца 1990-х годов. С обретением им экономической мощи, Китай стал стремиться обезопасить свои морские коммуникации и энергетические артерии, что чревато конфликтами с Соединенными Штатами, Японией и Индией. Его растущее присутствие в регионе, от инвестиций в инфраструктуру до создания региональных институтов, а также агрессивная позиция по поводу спора в Восточно-Китайском море стали беспокоить Японию, которая к этому времени, напротив, переживала период экономического спада.

3.1. Японо-американский союз как ключевой элемент системы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Союз с Америкой в сфере безопасности стал одним из столпов строительства новой Японии. На момент окончания Второй мировой войны экономическая деятельность страны была парализована, государство пережило военное поражение, и японцы, хорошо помня о недавнем нападении, больше всего боялись новых атак. Стало очевидно, что «мир» должен стать основой нового японского государства. Опорой в нем стал союз с доминирующей мировой военной державой, с которой Япония разделила демократические и либеральные ценности. Воплотив собой пример успешного «ученика» Америки, добившегося процветания благодаря принятию этих ценностей, Япония также продемонстрировала странам Азии преимущества капиталистического развития по сравнению с путем «социалистической ориентации» [5, 331].

Лишь японо-американский союз, стремящийся создать надежную систему безопасности, был и остается камнем незыблемости в изменчивом и бурлящем море международных отношений. Союз этих двух государств гибко подстраивается под изменения в глобальной и региональной системе, претерпевая геополитические трансформации. Временами он процветает, временами плывет по течению. К меняющейся геополитической ситуации помогает адаптироваться пересмотр военно-политическим союзом основных документов, регулирующих отношения Японии и Америки в сфере безопасности. Например, одной из юридических и концептуальных основ взаимодействия в рамках двустороннего альянса являются «Руководящие принципы японо-американского сотрудничества в области обороны». В них содержится описание конкретных условий и мероприятий в рамках военного сотрудничества Токио и Вашингтона [112].

Еще одним ключевым документом, составляющим законодательную основу альянса Японии и США, выступает Договор о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности между странами (англ. Treaty of Mutual Cooperation and Security between the United States and Japan). В нем оговорено присутствие американского военного контингента на территории Японии. Подписан данный документ в Вашингтоне 19 января 1960 года, он обновляет Сан-Францисский мирный договор [98, 14].

Ранее действовал Договор безопасности между США и Японией (англ. Security Treaty Between the United States and Japan),

1951 года представителями США и Японии в Сан-Франциско [5, 332]. Он состоял из пяти пунктов, учреждал собою американо-японский военно-политический союз, позволял США размещать свои военные базы и любой контингент вооруженных сил на территории страны. Этот договор вызвал недовольство настроенной демократически общественности, выступавшей за его ликвидацию [98, 15].

По сравнению с Сан-Францисским договором документ 1960 года содержал более равноправные условия. В частности, в него не были включены положения, допускавшие вмешательство армии Соединенных Штатов во внутренние дела Японии, а также запрещавшие Токио без одобрения США заключать соглашения по военным вопросам с третьими странами [1, 14]. Договор 1960 года оставлял США возможность создавать и использовать военные базы на территории Японии, а также размещать на них любое количество вооруженных сил. Япония в свою очередь обязалась защищать американские базы в случае нападения [92, 506].

Также в договоре появились положения о том, что обе стороны должны разрешать международные споры мирным путем, воздерживаться от «угрозы силой или использования силы» против каких-либо государств и строго следовать положениям Устава ООН. Договор не обязывал Японию оказывать помощь США в случае вступления США в войну с третьими странами [25, 14].

Таким образом, мы можем отметить несимметричность военно-политического союза этих двух государств. Согласно ст. 5 японо-американского Договора безопасности, в случае вооруженного нападения на территории, находящиеся под административным контролем Японии, США наряду с Японией «будут предпринимать действия для противостояния общей угрозе в соответствии с их конституционными положениями и процессуальными нормами», тогда как ответных обязательств по защите территории США Япония не несёт. При этом США сохраняют за собой право на размещение в Японии своих войск, а Япония несёт обязательства по финансовому обеспечению расположенных на территории страны американских военных баз [105, 320].

Японо-американский Договор безопасности по своей сути имеет все признаки военного союза, однако, если сравнивать его с принципами блока НАТО, то этот союз по своему характеру и механизмам функционирования принципиально от НАТО отличается. Ведь НАТО является сетевой структурой безопасности, построенной на принципах равноправного участия и коллегиальности. В отличие от стран - членов НАТО, Япония официально

отказывает США в размещении на своей территории ядерных средств, воздерживается от создания каких-либо форм совместного с Пентагоном военного командования и соглашается участвовать в боевых действиях лишь при непосредственной угрозе своему суверенитету [92, 510].

В условиях биполярного мира японо-американский военно-политический союз был органически встроен в систему противостояния двух лагерей, обозначив стратегическое положение Японии как члена западного лагеря [56, 566]. После окончания холодной войны его значение для Японии не только не снизилось, но и, наоборот, возросло в связи с сохранением высокого уровня напряженности в Восточной Азии. Еще в 1990-е годы японо-американский альянс стал приобретать характер глобального военно-политического союза [5, 310].

Исследовательница региональной безопасности в АТР Ю.А. Крячкина утверждает, что «в настоящее время Вашингтон и Токио практически не имеют альтернатив двустороннему союзу в Азиатско-Тихоокеанском регионе и нуждаются друг в друге для реализации своих политических линий». Таким образом, даже несмотря на ряд противоречий с соседями по региону, Токио остается главным союзником Вашингтона в АТР. Американские военные базы являются крупнейшим военным объектом в регионе. Японские власти, в свою очередь, также крайне заинтересованы в укреплении двустороннего военно-политического союза с Соединенными Штатами. Этот интерес состоит также в экономическом, гуманитарном сотрудничестве и операциях по поддержанию мира, стабильности и процветания в регионе [48, 203].

Вывод: отношения Японии и Америки имеют ключевое значение для обеспечения стабильности в Юго-Восточной Азии будучи при этом также стержнем стратегии безопасности США. Ядром военного присутствия Америки в АТР являются военные базы на Окинаве, что является возможным благодаря военному союзу с Японией. Для Токио отношения с США составляют основу национальной безопасности страны.

3.2 Движение за независимость Рюкю как отражение антиамериканских настроений

Рюкю, пограничные острова Японии (см. Приложение В), — это извилистая цепь островов, простирающихся на юго-запад от Кюсю,

центральной и самой большой жемчужиной которых является Окинава [103, 11]. Термин “Рюкю” предпочитают использовать окинавские националисты, среди которых есть как выступающее за полную независимость Японии, и за вывод американских войск, так и некоторые антропологи, лингвисты – историки языка и другие исследователи, изучающие преемственность между доисторическими и современными формами региона [94, 3].

С 1945 года главной задачей Окинавы стало обслуживание вооруженных сил США. В этой связи австралийский японист Гэван Маккормак указывает на двойственность клиентарно-патронажных связей Окинавы – одновременно с США и Японией. В работе «The State of the Japanese State: Contested Identity, Direction and Role» [93] он отмечает, что самую южную префектуру Японии можно рассматривать как уникальную колониальную территорию, получившую двойной отказ в суверенитете: как от США, так и от Японии [93, 67].

Рюкюсцы или же ликейцы (от китайского чтения названия островов Рюкю — 琉球, Lieukieiu) являются самобытным народом, представители которого и по сей день не ощущают себя японцами в полной мере. Их наследие восходит к периоду задолго до китайского и японского захвата [63, 429]. Королевство Рюкю существовало с 1429 г. под сюзеренитетом Китая, выплачивая его правителям «дань уважения». Включив Рюкю в орбиту своего «миропорядка», Китай дал мощный толчок развитию политической, социально-экономической и культурной сфер в жизни островов [37, 8]. В рамках этой вассально-даннической системы Королевство достигло своего расцвета [3, 26], выполняя важную роль в торговой сети Юго-Восточной и Восточной Азии (См. Приложение Г).

1609 г. стал переломным моментом в истории Королевства Рюкю, когда на его территорию вторгся японский клан Сацума с целью взять под свой контроль рюкюско-китайскую торговлю [63, 429]. Японский исследователь из Окинавы, Накахара Дзэнтю, указывал, что одним из поводов для вторжения на острова послужило стремление к объединению всей Японии [37, 48]. Отсюда можно заключить, что территория Рюкю воспринималась японцами как одно из владений их страны, а вторжение клана Сацума – часть процесса объединения страны. Тем не менее, точка зрения о том, что это была аннексия, впоследствии послужит звеном в нарративе националистического движения за отделение от Японии.

К 1611 году часть Королевства (архипелаг Амами) была аннексирована. Многие бесценные культурные ценности были разграблены и вывезены в Кагосиму. Японское правительство обязало Королевство платить ежегодную дань и вынудило признать вассальную зависимость [55, 2]. Так, в истории

Рюкю наступил период двойного вассалитета: по отношению к Китаю и по отношению к Японии. Рюкюсцы считали Китай матерью, а Японию – отцом [62, 974].

Окончательное присоединение Окинавы к Японии произошло в результате аннексии в 1879 г. Тем не менее, термин «аннексия» - порождение западного научного дискурса, японские же авторы описывают данный эпизод как мероприятие по окончательному установлению границ государства [37, 96]. Внедрение Окинавы в структуру национального государства происходило через политико-административные, социальные и экономические реформы. Разработанная правительством Японии программа по ассимиляции колоний была опробована впервые именно на Окинаве. Её целью было приведение основных культурных характеристик народа в соответствие с японскими [3, 27]. Культура, обычаи рюкюсцев рассматривались как примитивные, а уникальные религиозные практики Рюкю были запрещены. Рюкюские имена должны были быть заменены на более «японские» [55, 2]. Вплоть до окончания Второй мировой войны предпринимались меры по искоренению языков народов Рюкю, и в результате некоторые из них (Амами, Кунигами, Мияко, Яэма и окинавский) были включены ЮНЕСКО в список языков, находящихся под угрозой исчезновения [113].

Но даже несмотря на это, Окинаву не рассматривают в качестве жертвы японского колониализма. Считается, что она вошла в состав Японской империи как «домашняя» префектура. Российские исследовательницы, Баженова Ж.М. и Колегова Е.А. в статье «Кому принадлежит Окинава? О возможности возникновения нового территориального спора между Китаем и Японией» отмечают, что в итоге возник феномен двойственной окинавской идентичности местных жителей. Этому послужила противоречивость японской ассимилятивной политики: с одной стороны, было заявлено об общности происхождения японцев и рюкюсцев, с другой, - японская администрация подчеркивала инаковость местных жителей и их характерные качества, от которых нужно избавиться, чтобы стать настоящими японцами. Среди них называлось отсутствие трудолюбия, образования, предприимчивости, должной гигиены. Баженова Ж.М. и Колегова Е.А. также упоминают, что идея полной ассимиляции получила поддержку, так как окинавцы были вдохновлены успехами Японской империи и, признавая за ней превосходство, стремились приспособиться к требованиям стать «настоящими» японцами. В отказе от собственной идентичности окинавцы видели надежду на модернизационное развитие [3, 29], [2, 61],

Однако к 1945 г. полноправными японцами они так и не были признаны,

занимая место на периферии Японской империи и её политической, социальной и экономической жизни [94, 13]. По аналогии с чернокожим населением США во времена Первой мировой войны, многие окинавцы рассматривали участие в боевых действиях наравне с японцами как возможность «стать японцем». Так, солдат с Окинавы писал своему сыну с поля боя на острове Бугенвиль (в 1942 году японцы вторглись в Бугенвиль, чтобы обеспечить базу для операций в других местах юго-западной части Тихого океана), что "с самого начала нашей победы в этой великой войне в Восточной Азии к нам, жителям Окинавы, будут относиться так же, как к японскому народу» [81, 16].

В марте 1945 года Япония решила вести боевые действия против американских войск на островах Рюкю в надежде задержать их как можно дольше и не дать им войти на главные японские территории. Поскольку нужно было как можно дольше продержаться, японские военные вели жесткие бои на островах, особенно на острове Окинава, который был самым населенный остров Рюкю. Тактико-стратегическим значением остров обладал и для Америки: его близость к Японии и подходящий размер делали его идеальным местом для создания опорной базы вторжения (см. Приложение Е). Так, остров Окинава стал местом единственной крупной наземной битвы на японской территории во время Второй мировой войны между японскими и американскими войсками [2, 14].

В докладе по ликвидации расовой дискриминации, подготовленном Ассоциацией коренных народов Рюкю, указывается, что более четверти населения Рюкю погибло. В Битве за Окинаву японские военные принуждали вступить в армию местных жителей, от подростков до семидесятилетних, включая женщин. Среди известных жертв можно упомянуть учениц женской средней школы Химэюри (яп. ひめゆり学徒隊 - «Студенческий корпус принцесс лилий»), которые были мобилизованы в подразделение медсестер Императорской японской армии во время битвы за Окинаву в 1945 году. Студенток уверили, что японская армия легко остановит американское вторжение и что они будут в безопасности. Многие принесли с собой школьные принадлежности и форму, чтобы учиться и в скором времени вернуться в школу. Вместо этого студенток и преподавателей разместили в прифронтовые пещеры-госпитали, находящиеся под постоянными бомбёжками и обстрелами. Лишь немногим удалось пережить войну [94, 25].

Столкнувшись с нехваткой продовольствия на поле боя, японские военные изымали продукты питания у гражданского населения Рюкю. Также в докладе сказано, что японские военные занимали дома гражданских, выгоняя из них местных жителей (см. Приложение Д); снабжали их ручными гранатами,

которые нужно было использовать в случае угрозы быть взятыми в плен американцами [2, 20]. Считается, что около 2050 тонн неразорвавшихся бомб все еще остаются на землях Рюкю. В 1974 году в результате взрыва оставшейся со времен войны бомбы погибло 4 человека, включая младенца, и 34 получили ранения в городе Наха, столице Окинавы [94, 15].

Поражение Японии в битве за Окинаву стало решающим шагом на пути к многолетней американской оккупации. Согласно статье 3 главы II Сан-Францисского мирного договора 1951 года (см. Приложение Л) Окинава была передана под «доверительное управление» США, развернувших там сеть военных баз. В этот период правомочия Японии по отношению к Окинаве исследователи описывают термином «остаточный суверенитет», характеризовавшимся полной приостановкой японской юридической и административной власти на островах Рюкю [95, 16].

Если для всей Японии оккупация закончилась в 1952 г., то для островов Рюкю лишь в 1972 г. В Токио, принимая во внимание угрозу СССР и КНР, были готовы пожертвовать суверенитетом Окинавы в целях национальной безопасности [1, 17]. Рюкюсцы же в начале оккупации считали, что в конечном итоге они должны обрести собственную государственность, а не возвращаться в Японию. К примеру, в 1947 г. была образована Народная партия Окинавы (яп. 沖縄人民党 Okinawa Jinmintō), чьим лозунгом было «освобождение всего окинавского народа». Партией была принята благодарственная резолюция американским военным, которых рассматривали как освободительную силу [118]. Вашингтон поддерживал эти настроения, желая установить марионеточный режим правления в независимом государстве Рюкю (статья и книга). Так, Управление Верховного комиссара по делам островов Рюкю с 1959 по 1972 год издавало и распространяло бесплатно журнал «Shurei no Hikari» (яп. 守礼の光 – Свет стража), направленный на пропаганду Гражданской администрации США (см. Приложение Ё). Среди главных посылов издания были такие как "Рюкю – это не Япония" и "Рюкю - независимая страна с собственной культурой", а его целью было сдерживать движение за возвращение Окинавы в Японию. Однако с течением времени в обществе стало доминировать желание воссоединиться с «землёй отцов» в надежде, что, обретя всю полноту прав, гарантированных японской Конституцией, окинавцам удастся избавиться от американских военных баз [120]. Когда стало понятно, что «оторвать» Окинаву от Японии будет проблематично, американцы изменили курс в сторону твёрдого намерения придерживаться третьей статьи Сан-Францисского договора и добиваться постоянного сохранения военных баз на Окинаве. Для них ценность Окинавы как оперативно-стратегического пункта

в регионе была неоспорима. Необходимость в контроле над островами для Штатов подтверждали и Корейская война 1950–1953 гг., и война во Вьетнаме, разразившаяся в 1955 г., которые американцы не смогли бы вести без Окинавы [1, 13]. Она выполняла роль как “передовой”, так и “тыловой” базы, что объясняло твёрдую решимость американцев сохранить здесь своё присутствие (см. Приложение Ж).

15 мая 1972 года острова были возвращены Японии в соответствии с соглашением о возвращении Окинавы 1971 г. [53], а военные базы, вопреки желанию местных жителей, никуда не исчезли. Вследствие этого с 1972 года народное движение снова было нацелено на возвращение утраченной государственности Рюкю. Война и бремя оккупации, два интенсивных процесса, как звенья одной цепи, сыграли свою роль в разжигании сепаратистских настроений [115].

Исследователи отмечают, что американская оккупация материковой части Японии была “косвенной оккупацией”, в которой SCAP действовала через японское правительство. в то время как оккупация Окинавы была примером военного правления с куда меньшей претензией на демократию [96, 73].

В первые несколько лет после войны жители Окинавы почти полностью зависели от американских военных в плане продовольствия, одежды, жилья и работы. В отличие от абсолютного большинства жителей послевоенной Японии, чей контакт с американскими солдатами был ограничен общественными местами, жители острова Окинава практически жили с американскими оккупантами [38, 144].

В докладе Ассоциации указывается на ряд инцидентов и несчастных случаев, которые принесла в жизнь обитателей Окинавы американская администрация. Среди них взрывы бомб, утечка ядовитых газов, лесные пожары, вызванные военными учениями, а также дорожно-транспортные происшествия, совершенные военнослужащими США. Так, например, в 1959 году американский истребитель врезался в начальную школу, расположенную в жилом районе города Урума, в результате чего погибли 17 человек, включая 11 учеников, и 210 человек получили ранения. Беспокоили местных и слухи о том, что американцы хранят на острове химическое оружие. Это подтвердилось в 1969 году на Авиабазе ВВС США Кадена, когда произошла утечка нервнопаралитического газа VX, в результате которой были госпитализированы 22 солдата [55, 4].

Подобные инциденты, вид и звук гигантских бомбардировщиков B-52, ежедневно взлетающих на «ковровые бомбардировки» во Вьетнам, заставляли

местных жителей чувствовать себя обитателями зоны военных действий. Этот эффект усиливался присутствием травмированных боями солдат и морских пехотинцев США, прибывающих в пункт постоянной дислокации. Неспособные тут же перестроиться на мирных лад, солдаты часто были причиной случаев грабежей, убийств, изнасилований, которые редко доходили до рассмотрения в суде.

Местные жители начали организовывать акции протеста против американских военных баз. Одной из самых известных стала демонстрация 20 декабря 1970 года в городе Коза. Её триггером стало дорожно-транспортное происшествие: американский военнослужащий сбил местного жителя. Менее чем через час на глазах у собравшихся на месте предыдущей аварии произошла ещё одна, вызвавшая гнев толпы. Военная полиция сделала предупредительные выстрелы в воздух, отчего количество протестующих лишь увеличилось. 3 000 человек перекрыли дорогу и начали останавливать автомобили американцев, которые опознавали по желтым номерным знакам (см. Приложение 3).

Около 500 участников беспорядков отделились от основной толпы и направились к авиабазе Кадена, где они с применением «коктейлей Молотова» громили военные здания и поджигали американские автомобили. Полиция была вынуждена вызвать подкрепление со всего острова, а затем прибегла к слезоточивому газу и водометам, чтобы разогнать толпу. К моменту восхода солнца вдоль шоссе 24 было столько обугленных американских автомобилей, что военным потребовался бы целый день, чтобы отбуксировать их все [86].

Этот случай показательно демонстрирует то роковое влияние, которое оказал на послевоенное развитие Окинавы длительный период американской оккупации, продлившийся почти три десятилетия. Местные жители пережили сразу два интенсивных процесса, наложившиеся друг на друга: разрушительные последствия войны и прямую оккупацию. Напряжение в обществе усиливалось экономическим фактором. Хотя военные базы и предоставляли некоторое количество рабочих мест, их количество было ограничено небольшим числом рабочего персонала. Нужно отметить, что присутствие американских военных создало также новые возможности для бизнеса Окинавы: создавались развлекательные заведения, сувенирные магазины, рестораны, клиентурой которых были американские военные [115]. Также в книге Мияги Осаму «Американский мирок Окинавы в документах» указывается, что в 1966 г. на Окинаве поступления от военных баз составляли 66,7% всех внешних поступлений [22, 34]. Тем не менее, глобального экономического интереса военная база представлять не может. В отрыве от Японии Окинава была лишена тех преимуществ социального развития, которые

были возможны в материковой части страны, благодаря высоким темпам экономического роста 1960-х гг. Данные 1970-х гг. говорят о том, что разрыв в доходах между японцами и окинавцами на момент передачи административных прав на префектуру Японии составлял около 600 долларов США и так и не был преодолен в будущем. К началу XXI века доход на душу населения в Окинаве составлял лишь 75% от уровня Токио. Ещё одним показательным индикатором социально-экономического развития является уровень безработицы, который в Окинаве примерно в два раза превышал средний по Японии [41, 14]. Таким образом, недовольство экономической ситуации в регионе стало ещё одним катализатором развития сепаратистского движения.

В 1970 году в Окинаве была основана Партия независимости Рюкю (яп. 琉球独立党, *Ryūkyū Dokuritsutō*) ныне известная как «Клуб Кариюси» (яп. かりゆしクラブ, *Kariyushi Kurabu*). В переводе с окинавского языка «кариюси» означает «счастливым» или «гармония с природой» [119]. Среди целей партии получение независимости от Японии, избавление от бремени американских баз, трансформация Окинавы из бедной префектуры Японии в экономически процветающий регион. Ключ к достижению этого сторонники «Клуба Кариюси» видят в возрождение своей национальной идентичности и продвижение окинавского языка и культуры [82]. Так, например, они выступают за повышение образовательных стандартов и дополнение учебного плана предметами о национальном наследии [63, 430].

В качестве своей символики это небольшое политическое движение использует так называемый флаг «независимой Республики Рюкю» (см. Приложение И). В этом флаге три звезды (красная, желтая и белая) расположены на фоне небесно-голубой и темно-синей полос, которые символизируют небо и океан, подчеркивая, что исторически Рюкю – морская нация, чьё становление связано с торговлей на море в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Три звезды восходят к древнему рюкюскому преданию, согласно которому три звезды в центре созвездия Ориона населены богами и наблюдают за людьми, чтобы принести им счастье [124].

Можно констатировать, что новый виток в развитии движения за независимость Рюкю возник накануне возвращения Окинавы в Японию. По мере его приближения становилось понятно, что оно носит, скорее, символический характер [41, 15].

Некоторые окинавцы высказывали мнение, что японское правительство не оправдало их надежд, связанных с возвращением на материк. В дальнейшем у жителей Окинавы лишь нарастало ощущение, что японское правительство игнорирует их требование сокращения обременительного американского

присутствия.

Бёрнетт М.Т. определяет движение за создание независимого государства Рюкю как ревизионистское, так как сепаратисты стремятся пересмотреть сложившуюся концепция о том, что рюкюсцы — это этнографическая группа японцев [63, 431].

Демократическая партия Японии (ДПЯ) в июле 1999 года выдвинула политическую концепцию в отношении Окинавы, одним из принципов которой было применение разработанной в 1980-х Дэн Сяопином, руководителем КНР, идеи «**Одна страна, две системы**». Так, одним из столпов урегулирования ситуации должна была стать децентрализация, дающая местным жителям больше самоуправления. В качестве оснований для децентрализации ДПЯ в своей программе называет культурные, языковые и географические особенности Окинавы, отсутствие сухопутной границы с другими префектурами и др. [123].

Баженова Ж.М. отмечает, что сепаратистские настроения в Окинаве могут быть использованы КНР для оказания давления на Японию. Основания поддерживать движение за создание независимого государства Рюкю у Китая следующие:

1. Желание ослабить военно-политическое влияние США, расположивших на Окинаве самую крупную военную группировку в регионе.
2. Стремление взять под свой контроль близлежащие острова Сенкаку/Дяюйдао [3, 45].

Подобные опасения высказывают и японские аналитики. Кроме того, в японских СМИ протестующих окинавцев нередко пытались представить «пешками Китая» с целью дискредитации движения. Сами же активисты отмечают, что вмешательство Китая может создать проблемы, но страха перед ним они не испытывают из-за дружественных связей в прошлом [83, 45].

Необходимо отметить, что в Китае действительно можно найти политические силы, поддерживающие независимость Окинавы и идею о том, что рюкюсцы – одна из китайских этнических групп [122]. Таким образом, при маловероятности вооруженного столкновения, тема происхождения окинавцев и независимости их родины стала предметом «медийных войн» - как внутри Японии, так и на межгосударственном уровне.

Вывод: движение за независимость Рюкю пробудилось во второй половине XX века вследствие тех специфических обстоятельств, в которых оказались жители островов. Сложное экономическое положение и недовольство американским присутствием обратили надежды граждан на центральное правительство, но они не были услышаны. В то время, как Токио

определяет в качестве приоритета национальную безопасность Японии, независимость начинает казаться окинавцам единственным реальным способом освободиться от американских баз. В то же время США не готовы отказаться от Окинавы, обладающей для них важным стратегическим значением. КНР, стремящаяся нарастить своё влияние в регионе, а также оказать давление на Японию в территориальном споре по поводу островов Сенкаку, может использовать движение за независимость в своих целях, оказав поддержку теории о различной национальной идентичности и национальном самосознании окинавцев и японцев. Эти различия проистекают из особенностей истории, культуры, традиций и языка рюкюсцев. В то же время длительная оккупация действительно привела к разрыву в идентичности и стала фактором отчуждения Окинавы от остальной Японии.

3.3 Влияние территориальных проблем на внешнеполитический курс Японии

Территориальные споры, как правило, имеют длительную историю, обладают конфликтогенным потенциалом и дестабилизирующим влиянием для региональной системы безопасности. Они также могут повлечь огромные человеческие и финансовые издержки, поэтому и представляют собой предмет глубокого анализа в науке о международных отношениях, которая ищет ответы на вопросы, как минимизировать издержки, избежать военного столкновения, какие факторы приводят к затяжным спорам, которые не удастся разрешить годами и десятилетиями?

В конфликтологии особое внимание уделяется территории в качестве повода, вызывающего войну. Американские исследователи в области международных отношений, политологи Джон Васкес и Мари Хенехан, в своей книге «Territory, War, and Peace» пришли к выводу, что территориальные споры имеют наибольшую вероятность перерасти в военные столкновения, чем любые другие противоречия в международных отношениях. Они утверждают, что ключ как к миру, так и к войне лежит в понимании той роли, которую территория играет как источник конфликтов и межгосударственного насилия [114].

Поэтому изучение территориальных споров имеет крайне важное значение для укрепления системы международной безопасности.

Энн Хиронака и Рон Хасснер, исследующие конфликты в

международных отношениях, отмечают влияние времени течения спора на вероятность его разрешения. Так, межгосударственные территориальные споры, укрепившиеся в политическом дискурсе, обладают большей устойчивостью к разрешению. Чем больше проходит времени, тем труднее становится сторонам конфликта вести переговоры, предлагать и реализовывать компромиссные варианты. Такое закрепление споров (Э. Хиронака и Р. Хасснер вводят термин «entrenchment») часто сопровождается нарастанием враждебной риторики в отношении определенной территории и даже вооруженными столкновениями [76, 16].

Изучением конфигурации распределения территориальных споров во времени и пространстве занимались, в том числе, американские политологи Дж. Герц и П. Диль в рамках географо-политологического подхода к изучению государственных границ [19, 107]. На основе составленной ими базы данных о 870 политических конфликтах, вызвавших изменение государственных границ с 1815 по 1990 г. ученые заключили, что изменению подвержены государства с большей территорией и численностью населения. Также, Дж. Герц и П. Диль отмечают, что нации свойственно воспринимать близкие к своей стране территории как более важные, чем те, что находятся на другом континенте или полушарии [71, 30].

Японский исследователь Масахару Янагихара отмечает, что древнекитайские понятия 疆域 (национальная граница), 版圖 (сфера влияния) и 邦土 (государственная территория), равно как и старояпонские понятия 版圖 (владения государства), 所領 (чь-л. владения), 化外の地 (земли за пределами императорского влияния) и 異國境 (территория рядом с иностранным государством) не соответствовали представлениям современной Европы о «территории» и «границах». Незападные страны существовали каждая в рамках своего собственного миропорядка, но под напором Запада в XIX веке были вынуждены применить к своим государствам понятия территории и границ, определенные в современном европейском международном праве. Другими словами, столкнувшись с подавляющим военным превосходством Запада, незападные страны были вынуждены строить с ним свои отношения на основе современного европейского международного права. Эти государства приняли современное европейское международное право вместе с его концепцией территории, реформировав себя в территориальные государства сегодняшнего дня [114, 23].

Во второй половине XX в. в дипломатии Японии были и остаются три значительные проблемы территориальной принадлежности:

– Северные территории;

- Острова Такесима;
- Острова Сенкаку (см. Приложение Й).

В японском обществе территориальные проблемы связаны с комплексом политических позиций по вопросу места и роли Японии в современном мире. Во многом, общественное мнение и позиции политической элиты в Японии формирует и авторитетное научное толкование исторических фактов и политико-правовых документов, проблематика которых, в основном, восходит к Сан-Францисскому мирному договору 1951 года [29].

3.3.1 Северные территории

Японское понятие «Северные территории» включает архипелаг Хабомаи (яп. 歯舞群島, Nabomai guntō), острова Итуруп (яп. 択捉島 Etorofu-tō), Кунашир (яп. 国後島 Kunashiri-tō), Шикотан (яп. 色丹島 Shikotan-tō) [42]. Также в Японии можно встретить термин «четыре острова». В российском же общественно-политическом дискуссе употребляют термин «Южные Курильские острова» [15, 149].

После войны все Курильские острова были включены в состав СССР и с 1947 г. входят в состав Сахалинской области. Япония настаивает на том, что это была нелегальная оккупация, продолженная впоследствии преемником СССР, Россией. Неправомерность Япония обосновывает тем, что СССР вступил во Вторую мировую войну, игнорируя советско-японский Пакт о нейтралитете, подписанный в Москве 13 апреля 1941 года. [15, 154]. С тех пор правительство Японии ведет переговоры с Россией, основываясь на стремлении заключить мирный договор путём решения проблемы принадлежности четырех островов [42].

Оба государства заявляют о своих тесных исторических связях с Южными Курилами, стремясь, таким образом, представить их частью своей неотъемлемой территории. Но, отмечает бывший декан исторического факультета Южно-Сахалинского государственного педагогического института Кравцов В. С., самые тесные исторические связи у спорных территорий - с народом айнов, которые являются коренным населением Сахалина. Однако же айны были репатрированы вместе с японцами и частью корейского населения, чему Кравцов В. С. даёт характеристику, как величайшей несправедливости и антигуманной акции со стороны советского руководства [4, 6].

Согласно статье 2 Сан-Францисского мирного договора (см. Приложение Л) Япония отказалась от всех прав и территориальных претензий на Курильские острова. Однако, стоит отметить, что в договоре не было чётко указано, в состав какого государства должны войти Курильские острова [13, 109].

В 1955 г. наметилась тенденция к советско-японскому сближению: в Лондоне начались переговоры насчёт заключения мирного договора между двумя странами [24, 20]. Именно на них были окончательно сформулированы основные требования стран друг к другу, и Япония предъявила территориальные претензии на Южные Курильские острова [23, 38]. Кроме этого, в официальном меморандуме японской стороны содержались требования по репатриации японских военнопленных, принятию советской стороной японо-американского союза. Главными особенностями в том, как мирный договор видели в Москве, было наличие таких положений как запрет создания или участия в военных альянсах против стран, воевавших с Японией во Второй мировой войне, допуск в свободное плавание судов через проливы, а также ограничение доступа в японское море военных кораблей, кроме тех, которые принадлежали государствам, граничившим с Японией [13, 309].

29 сентября 1956 г. – специальный полномочный представитель, бывший дипломат, депутат парламента С. Мацумото и первый заместитель министра иностранных дел СССР А. А. Громыко обменялись письмами, в которых зафиксированы следующие положения:

- После заключения мирного договора СССР передаст Японии два острова – Хабомаи и Шикотан;

- Правительства обеих стран продолжат переговоры по поводу двух других остров – Итуруп и Кунашир [35], [36].

Но так и не добившись положительных результатов 19 октября 1956 года СССР и Япония, вместо мирного договора, подписали Совместную декларацию, которая прекращала состояние войны и восстанавливала дипломатические отношения между странами [40]. Согласно статье 9 «Совместной декларации», Россия должна передать Японии два острова — Хабомаи и Шикотан, а Япония, в свою очередь, должна согласиться на подписание мирного договора. Однако фактическая передача островов должна была произойти только после заключения мира, чего так и не случилось [14, 10].

А. И. Кравцевич отмечает, что в мировом анализе истории японо-советских отношений доминирует мнение, что открытое давление США на японских дипломатов помешало подписанию мирного договора между

Японией и СССР. В частности, исследователь описывает феномен «угрозы Даллеса», которым часто объясняют провал переговоров. Считается, что Д.Ф. Даллес, госсекретарь США в августе 1956 года, в беседе с министром иностранных дел Японии Сигэмицу Мамору заявил, что если Япония признает советский суверенитет над Кунаширом и Итурупом, Соединенные Штаты будут иметь право заявить о суверенитете над Окинавой. А.И. Кравцевич утверждает, что это была «информационная утка» и обвинение США в срыве переговоров искажают реальный переговорный процесс [21, 297].

Значительным событием в истории территориального спора между СССР и Японией стало подписание в Токио японо-советского Совместного Коммюнике, произошедшее во время визита Президента СССР М.С. Горбачева в Токио в 1991 г. [44, 25]. Дело в том, что в этом документе впервые был определен объект территориального спора, ведь предшественники Горбачева придерживались позиции, что территориальный вопрос России и Японии «решен и его не существует» [17, 9], что приводило к отторжению советской стороной японского восприятия развития двусторонних отношений как механизма разрешения спора о территориях [15, 146]. Кардинальное изменение официальной позиции Советского Союза позволило вопросу о северных территориях стать ключевым в повестке двухсторонних отношений.

Однако же, в то же время, М.С. Горбачев отказался признавать действительность Совместной декларации СССР и Японии 1956 г., заявив, что «с течением времени некоторые части этих исторических документов потеряли свою силу». Японцы, в обществе которых к тому времени в результате демократизации установилась вера в верховенства закона, испытывали разочарование к подобному пренебрежению международно-правовыми договорами. Тем не менее произошло официальное признание существующей территориальной проблемы в советско-японских отношениях и положено начала разработке методологических основ её решения [15, 170].

При Б.Н. Ельцине произошла смена парадигмы во внешней политики от приверженности идеям немецкого геополитика Карла Хаусхофера, полагавшего что границ – это место для сражения, до стремления разрешать территориальные споры на принципах законности и справедливости [17, 23].

Появление на международной арене России открыло новые возможности для урегулирования территориального спора. В официальном дискурсе стала преобладать позиция, что взаимное сотрудничество выгодно обеим странам [39, 98].

В результате в 1998 г. была подписана Московская декларация, ставшая последним важным документом в переговорном процессе XX века. Она

зафиксировала договорённость о ведении совместной хозяйственной деятельности на островах, также были разрешены безвизовые поездки на острова бывших жителей- японских граждан и членов их семей [31].

В целом, главный интерес японской территориальной дипломатии по направлению Северных территорий составляет дефицитное сырьё. Цепь Курильских островов является частью пояса геологической нестабильности, окружающего Тихий океан, и содержит не менее 100 вулканов, из которых 35 все еще действуют, и множество горячих источников. Из вулканического пепла на островах Итуруп и Кунашир образовался слой серо-голубой глины, над которой находится также слой торфа [87].

Данные геологов говорят о том, что на острове Итуруп находятся залежи титанованадиевых, железных руд, золота и серебра. Остров Кунашир богат полудрагоценными камнями, цинковыми и свинцовыми рудами, стекольным сырьём. Кроме этого, на Кунашире имеются месторождения золота и серебра, запасы самородной серы. В целом, электроэнергетический потенциал Южных Курил оценивается в несколько тысяч киловатт. На их шельфе есть и «черное золото» [4, 49].

Для России же, в свою очередь, два крупных острова, Итуруп и Кунашир имеют большую стратегическую ценность, поскольку они представляют собой продолжение архипелага России. Это обеспечивает ей широкий доступ к Тихому океану и способствует тому, что Охотское море становится исключительно российским бассейном [6, 89]. Два небольших острова, Хабомаи и Шикотан, лежат за пределами архипелага и не представляют для России особого интереса. Таким образом, они могут стать разменной монетой в процессе переговоров [61, 108]. Российские исследователи отмечают, что потеря Южных Курил нанесёт стране как экономический, так и геополитический ущерб, так как острова находятся в стратегически важном регионе [32, 405].

Вывод: отсутствие урегулирования территориального стало определяющих факторов в развитии российско-японских отношений со времен Второй мировой войны, ограничивающим их развитие. Ещё одним фактором выступили союзнические отношения Японии с США – главным геополитическим противником России. Урегулированию территориального спора между Россией и Японией препятствует растущая геэкономическая ценность Южных Курил. Можно заключить, что у спора есть геополитическая подоплёка: стремление России стать геэкономической державой в Азии, что препятствует её готовности идти на уступки. Решение данного спора требует учета существующих международно-правовых документов, а также сложного

комплекса геополитических, военных, стратегических и моральных аспектов.

3.3.2 Острова Такэсима

Такэсима (яп. 竹島 — «бамбуковые острова») или же Токто (кор. 독도/獨島 — «одинокое острова») — это 2 больших острова и 35 небольших островов-скал в водах между Японией и Республикой Кореей, вызывающих между ними споры по поводу осуществления суверенитета [108, 1]. После Второй мировой войны они находятся под административным контролем Южной Кореи, которая построила на островах небольшие объекты и регулярно проводит на них и вокруг них военные учения.

Последовательная позиция Японии по этому поводу, состоит в том, что Республика Корея ведет незаконную оккупацию Такэсимы, идущую вразрез с нормами международного права, и придерживаются точки зрения, что любые действия, предпринятые Республикой Корея в отношении островов Такэсима на основе этой незаконной оккупации, не имеют никакого юридического оправдания. В Токио считают эту территорию исконно японской [42].

Позиция корейской стороны заключается в том, что территориальный суверенитет Кореи над Токто не подлежит сомнению. Существование территориального спора, а также необходимость его решения путём дипломатических переговоров или судебного урегулирования отрицается [59]. Таким образом, непризнание Кореей наличия спора отличает его от других для территориальной дипломатии Японии.

Япония исходит из того, чтобы урегулировать спор по вопросу суверенитета над островами Такэсима спокойным и мирным путем в соответствии с международным правом [88, 107].

Во время Второй мировой войны Корея была колонией Японии. Не будучи воюющей стороной, она не была представлена на Сан-Францисской конференции, но получила право пользоваться преимуществами Статей 2, 4, 9 и 12 в соответствии со статьей 21 (см. Приложение Л).

Японский адвокат и профессор международного права в университете Хитоцубаси Дзэнго Охира отмечал, что в мирном договоре не было оговорено, какое правительство является истинным преемником прав, от которых отказалась Япония, также не было прописано, где проходит граница Кореи. По мнению Дзэнго Охиры, обе независимых государства, образовавшихся в

результате раздела 1945 г., должны обладать правом на преимущества статьи 2 [99, 119].

9 июля 1951 г., во время разработки Сан-Францисского договора [102], посол Республики Кореи в США Ю Чан Ян в письме государственному секретарю США Д. Ачесону направил запрос своего правительства на внесение поправок в проект ст. 2(а) (см. Приложение Л) в трёх пунктах:

- Добавить острова Токто и Парандо к включаемым в состав Кореи наряду с островами Квельпарт, порт Гамильтон и Даджелет.
- Эти острова были частью Кореи еще до аннексии Кореи Японией.
- Заменить «отказывается» на «подтверждает, что отказалась» 9 августа 1945 года от всех прав, титулов и притязаний на Корею, включая эти острова [90].

Также, в письме посла Ю Чан Яна было предложение внести поправку в статью 9 (см. Приложение Л), дополнив её фразой: "До заключения таких соглашений существующие реалии, такие как линия Макартура, останутся в силе" [90].

Линия Макартура, перекрывавшая Японии доступ к освоению прилегающих океанских ресурсов, включая скалы Лианкур, была установлена приказом Главнокомандующего союзными оккупационными войсками №1033 от 22 июня 1946 года (SCAPIN-1033) [52]. Ранее на встрече с американским послом Дж. Ф. Даллесом посол Ю Чан Ян указывал на то, что японские рыболовные суда нарушают линию Макартура, и этот вопрос, уже успев стать источником противоречий в корейско-японских отношениях, осложнит их дальнейшее развитие. Таким образом, Ю Чан Ян акцентировал внимание на необходимости включения в мирный договор положений, ограничивающих японское рыболовство в водах вблизи Корейского полуострова. На это посол Даллес ответил, что мирный договор не содержит положений, регулирующих рыболовство в конкретных районах, и что включение таких положений означало бы очень серьезную задержку в его заключении ввиду сложного комплекса национальных интересов в этой области [67, 1478].

В ответном письме помощника государственного секретаря США по дальневосточным делам Д. Раска от 10 августа 1951 г. говорилось, что правительство США не может согласиться с предложенной поправкой, так как острова, известные под названиями Токто/Такесима/скалы Лианкур и обычно необитаемые «никогда не рассматривались как часть Кореи и примерно с 1905 г. находились под юрисдикцией островов Оки администрации префектуры Симанэ в Японии». Также в ответном письме указывалось на то, что нет никаких свидетельств того, что Корея предъявляла кога-либо ранее притязания

на эти острова [91]. Таким образом, США признавали суверенитет Японии над Такесимой.

Что касается линии Макартура, в письме говорилось, что официальная политика Соединенных Штатов заключается в том, что линия Макартура будет отменена Сан-Францисским договором.

В статье 22 Сан-Францисского мирного договора (см. Приложение Л) также говорится о том, что в случае возникновения спора по поводу его интерпретации или выполнения, надлежит обратиться в Международный суд ООН. Но так как Корея не является стороной мирного договора, статья 22 к ней не применяется.

18 января 1952 г. президент Республики Корея Ли Сын Ман издал «Декларацию о морском суверенитете», устанавливавшую широкую зону морского суверенитета вокруг Корейского полуострова, выходящую за пределы международно-признанных территориальных вод (см. Приложение М). Так была установлена «Линия Ли Сын Мана», включавшая спорные острова в зону корейского суверенитета [108, 3].

28 октября 1954 года Республика Корея официально отклонила предложение Японии передать спор об острове Такэсима на рассмотрение Гаагского международного суда [99, 119].

22 июня 1965 года Япония и Корея подписали соглашения о рыболовстве, отменявшие «Линию Ли Сын Мана».

Японский исследователь Кимура Кан отмечает, что интенсификация спора произошла в 80-90-х годах. Он приводит следующие факторы:

- сознательное разжигание националистических настроений администрацией Чон Ду Хвана (1979–1980), пришедшего к власти в результате военного переворота и стремящегося укрепить свою легитимность;

- демократизация в стране, начавшаяся в 1987г., и распространение свободы слова привели к активизации в обществе дискуссии об исторической справедливости;

- смена поколений в Южной Корее, приведшая к тому, что основную часть общества стали составлять люди, для которых война и колонизация не были болезненным личным опытом, который хочется забыть. Так стала возможна более открытая и многогранная общественная дискуссия [84, 13].

Эти факторы указывают на то, что спор имеет не только исторические корни, но и является отражением сложившегося антогонизма в японско-корейских отношениях, которые также осложняются такими проблемами, как «женщины для утешения», искажения в японских учебниках истории, посещение японскими политиками Храма Ясукуни, символизирующего

японский милитаризм.

Эти факторы и противоречия ослабляют потенциал для двустороннего сотрудничества по линии противостояния экономической и военной экспансии Китая и разработке ядерных ракет Северной Кореей, также служат общим фоном для спада торговых и экономических связей.

Вывод: территориальная проблема Такесимы/Токто обладает высоким потенциалом для развития политико-дипломатического напряжения в отношениях между двумя странами. Среди причин его существования можно выделить стремление расширить географический контроль (международное сообщество признает территориальные воды на расстоянии двенадцати морских миль от берега, а исключительную экономическую зону - территорию, на которой страна имеет права на ловлю рыбы и других ресурсов - на расстоянии до 200 миль от берега); несовершенство Сан-Францисского договора в области регулирования рыболовства и споров вокруг него; проблемы исторического прошлого, осложняющие процесс урегулирования.

3.3.3 Острова Сенкаку

Спор между Японией, Китайской Народной Республикой (КНР) и Тайванем о суверенитете над группой крошечных необитаемых островков и скал в Восточно-Китайском море, находящихся под управлением Японии, стал опосредованным полем битвы в растущем китайско-американском великодержавном соперничестве в Индо-Тихоокеанском регионе на фоне увеличивающегося китайско-японского разрыва в силе [9, 15].

Японские острова Сенкаку (также известны как острова Дяоюйдао в КНР и острова Дяоюйтай на Тайване) представляют собой скалы, расположенные примерно в 170 км к северо-западу от японского острова Исигаки/префектуры Окинава, примерно в 170 км к северо-востоку от Тайваня и примерно в 330 км от побережья материкового Китая. Они имеют общую площадь 6,3 км² и состоят из пяти вулканических островков и трех бесплодных скальных обнажений. По своим геологическим характеристикам они отличаются от тех, что расположены в Южно-Китайском море. Они гораздо меньше подходят для превращения в искусственные острова путем мелиорации с целью размещения на них военных объектов и использования в качестве военных форпостов для проецирования силы. Возможно, их стратегическая ценность преувеличена. Самый большой среди них - остров Уоцури, является единственным

"островом", на котором до 1930-х годов проживало японское население, занимавшееся экономической деятельностью [8, 199].

С 1971 года, когда КНР и Тайвань впервые предъявили претензии на спорные островки и скалы, оспаривая позицию Японии, включившей их в состав японской территории как terra nullius в 1895 году, возможные пути урегулирования спора либо не увенчались успехом, либо остались неисследованными. Стремительный экономический рост и быстрая военная модернизация КНР постепенно изменили китайско-японский баланс сил, что способствовало более настойчивому, хотя и неудачному требованию руководства КНР к Японии признать существование спора [104, 17].

КНР и Тайвань утверждают, что острова должны были быть возвращены Китаю согласно Каирской декларации 1943 года и Потсдамской декларации 1945 года, принятой после безоговорочной капитуляции Японии после Второй мировой войны. Согласно Потсдамской декларации «суверенитет Японии будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными островами, которые мы укажем». Позиция японской стороны, однако, заключается в том, что статья 3 Сан-Францисского мирного договора с Японией 1951 года предусматривает, что "острова Нансэй Шото переходят под административное управление США" (см. Приложение Л). Япония придерживается позиции, в соответствии с которой, поскольку острова Сенкаку были включены в состав Нансэй Шото, они остались частью японской территории. И, в то же время, они не были частью Тайваня или Пескадорских островов, от которых Япония отказалась. Но так как Сан-Францисский договор был подписан в отсутствие КНР и Тайваня, они не чувствуют себя связанными его условиями и настаивают на условиях Каирской и Потсдамской деклараций. Некоторые исследователи утверждают, что и японская, и китайская точка зрения на эту проблему имеют свои изъяны [9, 20].

США управляли островами с 1952 года в соответствии с Сан-Францисским мирным договором 1951 года до возвращения их Японии в 1972 году в соответствии с Соглашением о возвращении Окинавы. США сохраняли нейтральную позицию в вопросе юридического названия островов. В течение этого периода ни КНР, ни Тайвань не высказывали возражений. Только в 1971 году, когда КНР заняла место Тайваня в ООН, КНР и Тайвань впервые официально заявили о суверенитете над островами. Некоторые исследователи связывают их внезапные претензии с геологическим исследованием, проведенным в 1968 году Экономической комиссией ООН для Азии и Дальнего Востока (ЭКАДВ), которая предположила, что существует "высокая вероятность" того, что континентальный шельф между Тайванем и Японией

может быть одним из " самых наиболее плодovitых нефтяных резервуаров" [64, 17].

Поскольку спорные острова расположены в зоне пересечения исключительных экономических зон (ИЭЗ), на которые претендуют Япония и КНР, соответственно, китайско-японский вопрос о суверенитете над ними неразрывно связан со спором о делимитации морских границ сторон, для чего они применяют различные методы [61, 109]. Согласно ЮНКЛОС, прибрежные государства, помимо права на установление территориального моря и прилегающей зоны, также имеют право претендовать на ИЭЗ до 200 морских миль и могут иметь континентальный шельф, который может простираться до 350 морских миль (или более) от линии моря или от исходной линии. Последние две морские зоны предоставляют суверенные права и юрисдикцию в отношении, в частности, разведки и эксплуатации природных ресурсов морского дна и его недр. Поскольку расстояние между побережьем КНР и побережьем Японии составляет менее 400 морских миль, заявленные сторонами ИЭЗ пересекаются, а претензии КНР на континентальный шельф, включающий спорные острова, как естественное продолжение ее территории, отодвинули бы морскую границу сторон на восток в ИЭЗ Японии, вплоть до Окинавского желоба. В случае перекрытия ИЭЗ или континентального шельфа между государствами с противоположными или смежными побережьями, статьи 74 и 83 ЮНКЛОС поручают сторонам спора определить границу между их заявленными морскими зонами по взаимному соглашению. Существуют различные методы делимитации морских границ, но ни один из них не признан стандартным согласно ЮНКЛОС. Поэтому суды обладают большой свободой действий, учитывая уникальные обстоятельства каждого дела [104, 19].

В одном из методов применяется принцип справедливости, сторонником которого является КНР. Этот принцип воплощен в статье 2 Закона КНР 1998 года об исключительной экономической зоне и континентальном шельфе. Он был ключевым в решении Международного суда ООН (МС ООН) по делу о континентальном шельфе Северного моря 1969 года, но в последнее время утратил свое значение в прецедентном праве. Метод, отстаиваемый Японией, основан на принципе равноудаленности (срединной линии), закрепленном в статьях 1 и 2 японского Закона об исключительной экономической зоне и континентальном шельфе 1996 года. Япония утверждает, что принцип равноудаленности, применяемый КНР, не соответствует действующему прецедентному праву [61, 57].

В 1970-х годах КНР выбрала политику откладывания вопроса о суверенитете для будущих поколений и смягчения двусторонней

напряженности в отношениях с Японией. Эта политика была направлена на отсрочку разрешения спора в пользу нормализации двусторонних отношений в 1972 году и подписания Договора о мире и дружбе 1978 года [104, 20].

Вывод: поскольку на заре возникновения спора экономический и военный потенциал КНР был недостаточно развит, страна стремилась к совместной эксплуатации ресурсов вблизи островов, чтобы закрепиться на этой территории. Япония, напротив, в то время вторая по величине экономика мира, находилась в сильной экономической и дипломатической позиции, что позволяло ей продолжать отрицать само существование спора. Возможности для решения спора, таким образом, были упущены в 1970-х и 1980-х годах, когда конфликт был в спящем состоянии, и КНР, возможно, все еще была готова к достижению компромисса, прежде чем ее позиция начала ужесточаться в 1990-х годах.

3.4 Основы внешней политики Японии в контексте военно-политической обстановки в регионе

Военная безопасность Восточной Азии имеет первостепенное значение для экономической интеграции и процветания в этом регионе. Главные угрозы национальной безопасности Японии включают «китайский фактор» и «угрозу КНДР» [33, 21]. Китай и Северная Корея поддерживают давние исторические и идеологические связи друг с другом, что означает, что Китай остается самым важным союзником Северной Кореи и ее основным торговым партнером. «Угроза Китая» связана с эскалацией японо-китайского территориального спора по поводу островов Сенкаку/Дяоюйдао, что вынуждает Японию наращивать собственную военную мощь и прилагать усилия для укрепления сотрудничества с США. Однако, важно отметить, что территориальный спор является лишь открытым выражением более глубоких разногласий, которые так или иначе затрагивают весь спектр китайско-японских отношений.

Вскоре после Второй мировой войны Китай и Япония оказались втянуты в противоборствующие лагеря зарождавшейся холодной войны. Антагонизм достиг точки невозврата, когда Мао Цзэдун в июне 1949 года заявил, что Китай будет склоняться на одну сторону - сторону социализма.

Вследствие разногласий в международном сообществе по поводу того,

какое из правительств должно быть признано правомочным представителем Китая, ни Китайская Республика, ни Китайская Народная Республика не были приглашены на подписание Сан-Францисского договора. Уже позже, 28 апреля 1952 г., Япония подписала сепаратный мирный договор с Китайской Республикой, известный также как Тайбэйский договор (см. Приложение Н). Тем самым Япония признала националистическое правительство на Тайване единственным законным представителем Китая [68, 57].

Исследователь международных отношений Даоцзюнь Чжа утверждает, что Япония не автономна в своей политике безопасности, которая ограничена японской политической культурой, Конституцией и отношениями с Соединёнными Штатами. Даоцзюнь Чжа заключает, что Тайваньская проблема не является порождением японской внешней политикой, а следствием ориентации на США [74, 203].

Таким образом, с 1952 по 1972 год Япония имела дипломатические отношения только с Китайской республикой, но не с КНР. Тем не менее с точки зрения безопасности она была заинтересована в том, чтобы положить начало мирным дипломатическим отношениям после многолетней войны с последней. Это стремление нашло отражение в подписании японо-китайского совместного коммюнике 29 сентября 1972 г. Коммюнике установило и нормализовало дипломатические отношения между Японией и Китайской Народной Республикой (КНР), что привело к разрыву официальных отношений между Японией и Китайской Республикой (КР) на Тайване [80, 13].

С начала 1980-х годов общая благоприятная атмосфера 1970-х годов сменилась частыми межправительственными трениями и возрастающей народной антипатией [54, 98].

В 1989 году Япония присоединилась к западным санкциям против Китая после инцидента на Тяньаньмэнь, когда правительство КНР открыло огонь по протестующим на площади студентам.

В 1995 году Япония приостановила безвозмездную помощь Китаю в знак протеста против продолжающихся ядерных испытаний. В 1996 году премьер-министр Хасимото Рютаро посетил храм Ясукуни, и возникли новые споры по поводу островов Дяоюйдао/Сенкаку. В 1998 году президент Цзян Цзэминь подверг резкой критике поведение Японии в военное время во время официального визита в Японию [116].

Таким образом, в конце 90-х годов внешнеполитические отношения Китая и Японии утратили присущую в 70-х доброжелательность, а возрастающая экономическая мощь Китая вынуждала Японию вступить в борьбу за звание лидера в регионе [77, 89].

Меры Японии по противодействию "северокорейской угрозе" в основном выражаются в жестких действиях по санкциям против Северной Кореи и решению проблемы корейских ядерных ракет, в усилиях по решению проблемы похищенных японских граждан, а также в разработке национальной системы противоракетной обороны (ПРО) [79, 200].

В результате Корейской войны 1950–53 гг. на Корейском полуострове сформировалось американо-советское и американо-китайское противостояние, между Северной и Южной Кореей установились враждебные отношения. Нормализация отношений Японии с Северной Кореей (КНДР), принадлежащей к коммунистическому блоку, означала бы распад японо-американского союза и разрыв отношений с Южной Кореей [77, 16]. Для Японии это был крайне невыгодный выбор. На протяжении холодной войны, а также во время оккупации союзников у Японии не было полноценного дискреционного права свободно принимать решения в дипломатических отношениях с Северной Кореей. Независимость, которую Япония продемонстрировала в этот период, проявлялся в поиске частичного улучшения отношений с Северной Кореей в период разрядки международной напряженности 1970-х годов, когда вторая вступила в фазу отхода от СССР [46, 149], [116].

Окончание Холодной войны в конце 1980-х привело к значительным изменениям в международной системе безопасности, вновь породив дебаты по поводу наиболее эффективных средств поддержания как региональной, так и национальной системы безопасности [79, 203].

В 1993 году Северная Корея успешно испытала ракету «Нодон», способную поразить Японию. Пхеньян также вышел из Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). В 1995 году и в большем масштабе в 1996 году Китай запустил ракеты вокруг Тайваня с целью его устрашения [98, 14].

Данные события привели к подписанию в сентябре 1997 г. Руководящих принципов обороны США и Японии, которые определили новую региональную роль последней. В них Политика США в отношении Японии заключалась в спецификации разделения ролей в альянсе с целью стабилизации обстановки в Северо-Восточной Азии [112].

Статья 9 была переосмыслена таким образом, чтобы позволить Силам самообороны Японии реагировать на региональные "непредвиденные обстоятельства", поддерживая американские силы исключительно в небоевых функциях, таких как морское патрулирование тыловых районов, логистика, медицинские услуги и обмен информацией [121, 14]. Токийское правительство заявило, что Силы самообороны по конституции имеют право решать ситуации,

"которые, если они останутся незамеченными, могут привести к прямому вооруженному нападению на Японию". Расширение функций Сил самообороны вызвало недовольство у пацифистски настроенных кругов общества, но оно сменилось ощущением того, что Япония находится в опасности (см. Приложение О) после запуска Северной Кореей ракеты «Тэподонг» [79, 209]. Япония является единственной нацией, пострадавшей от ядерного оружия, ввиду чего в обществе сформировалось особое понимание опасности этой технологии, что способствовало одобрению парламентом нового международного партнерства Японии в рамках военного союза с США [5, 315].

Вывод: испытания северокорейских баллистических ракет в 1993 и 1998 годах потрясли японский народ. Эти события показали неизменную ценность американского альянса для Японии. Китай, становящийся все более мощным и амбициозным на мировой арене, стал представлять ещё один вызов для японской политики безопасности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проделанного исследования автор данной работы пришёл к следующим выводам:

1. Возрождение Японии как крупной мировой державы – процесс, стоящий глубоко анализа ввиду того уникального положения, в котором оказалась Япония после Второй мировой войны. Оккупированная союзными войсками страна лишилась способности самостоятельно строить своё внешнеполитический курс. Главная роль в оккупации принадлежала США. Изначально первостепенное внимание они уделяли процессу всесторонней демократизации и демилитаризации Японии. Однако вскоре успех коммунистической революции в Китае в 1949 г. и начало Корейской войны в следующем году привели к пониманию необходимости для Америки иметь надёжного союзника в Азии. Опасаясь возможного расширения коммунистического влияния в Азии, США приняли стратегию, направленную на сдерживание дальнейшего распространения коммунизма, в которой важная роль отводилась Японии.

2. В качестве главного форпоста США в Японии была выбрана Окинава вследствие своего близкого расположения к Китаю и корейскому полуострову, ставшую ключевым стратегическим пунктом Пентагона в АТР. Тем не менее, на самом острове стало развиваться протестное движение против военного присутствия, идеология которого также основа и на уникальности происхождения и культуры окинавцев. Создавшаяся ситуация несёт в себе потенциальный риск для стабильности в Японии, тем не менее, вопросы своей национальной безопасности, связанные с военным союзом Японии с США, остаются для Токио в приоритете.

3. Сан-Францисский мирный договор 1951 года является ключевым документом для развития послевоенной Японии, из которого также берут истоки современные территориальные споры Японии. В нём не были включены в состав какой-либо страны северные территории, что сподвигло Японию выдвинуть СССР свои территориальные претензии на четыре острова. Так, несовершенство договора дало право государствам трактовать пункты мирного соглашения по-своему, что повлекло за этим ряд территориальных претензий.

4. Что касается ситуации на Корейском полуострове, Япония прилагает усилия для достижения мира и стабильности в этой территории, тем не менее сотрудничество с Республикой Корея осложняется рядом факторов. Среди них проблема «женщины для утешения» в историческом восприятии корейского

общества, искажения в японских учебниках истории, посещение японскими политиками Храма Ясукуни, а также территориальный спор по поводу островов Такесима/Токто, возникшей после окончания Второй мировой войны. Территориальные претензии Японии обусловлены, в первую очередь, стремлением расширить свою ИЭЗ за счет вод вокруг Токто. Для корейской стороны же этот вопрос связан с концепцией национальной идентичности: суверенитет над Токто отождествляется представлению о корейской нации. Также, исследователи часто объясняют корейскую позицию коллективной исторической памятью о японском колониализме. Таким образом, в выгодном геополитически и стратегически для Японии сотрудничестве с Южной Кореей постоянно присутствует камень преткновения в виде территориального спора. Это затрудняет эффективное сотрудничество двух стран по линии противодействия северокорейской ядерной угрозе и нарастающей военной и экономической мощи США.

5. С середины 1990-х годов "подъем" Китая привел к росту напряженности в отношениях с Японией, особенно в стратегических и экономических вопросах. Напряжение в двусторонних отношениях усиливается также и за счёт спора вокруг островов Сенкаку/Дяоюйдао. Риск потенциального вооруженного столкновения сдерживается военным альянсом Японии с США.

Таким образом, после Второй мировой войны международная ориентация Японии определялась тремя основными факторами: впечатляющий экономический рост и экономические интересы мирового масштаба в сочетании с сохраняющейся уязвимостью; связь с США; пацифистская тенденция с аполитичной ориентацией, возникшая в результате болезненного опыта войны на Тихом океане.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Баженова, Ж. М. Окинава в начальный период американской оккупации (1945–1952 гг.) [Электронный ресурс] / Ж. М. Баженова, А. В. Полутов // Россия и АТР. – 2015. – № 3 (89). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/okinava-v-nachalnyy-period-amerikanskoj-okkupatsii-1945-1952-gg?>. – Дата доступа: 20.03.2022.
2. Баженова, Ж. М. Битва за Окинаву и проблемы идентичности окинавцев / Ж. М. Баженова // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. – 2012. – № 1 (161). – С. 60–69.
3. Баженова, Ж. М. Кому принадлежит Окинава? О возможности возникновения нового территориального спора между Китаем и Японией / Ж. М. Баженова, Е. А. Колегова // Россия и АТР. – 2017. – № 2 (96). – С. 26–46.
4. Бондаренко, О. Я. Неизвестные Курилы: Серьез. размышления о статусе Курил. о-вов / О. Я. Бондаренко. – М. : ВТИ-Дейта пресс, 1992. – 396 с.
5. Бунин, В. Н. Японо-американский союз безопасности : История и современность (К 50-летию со дня основания) / В. Н. Бунин. – М. : ИДВ РАН, 2000. – 331 с.
6. Бух, А. Япония. Национальная идентичность и внешняя политика. Россия как Другое Японии [Электронный ресурс] / А. Бух // Электронная библиотека RoyalLib.Com. – Режим доступа: https://royallib.com/book/buh_aleksandr/yaponiya_natsionalnaya_identichnost_i_vneshnyaya_politika_rossiya_kak_drugoe_yaponii.html. – Дата доступа: 26.03.2022.
7. Васильев, Л. С. История Востока : учебник для студ. вузов : в 2 т. / Л. С. Васильев. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Высшая школа, 2003. – Т. 2. – 568 с.
8. Видмарович, Б. Территориальные споры в Восточно-Китайском море / Б. Видмарович // Научно-технические ведомости СПбГПУ. – 2011. – № 1 (118). – С. 197–203.
9. Го Цзилун Проблема Дяоюйдао в треугольнике КНР–США–Япония / Го Цзилун // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т ; сост. Е. А. Достанко; редкол.: А. М. Байчоров (гл. ред.). – Минск : БГУ, 2013. – Вып. 1. – С. 15–24.

10. Дауэр, Джон У. В объятиях победителя (Япония после окончания Второй мировой войны): [перевод А. Г. Фесюн.] / Джон У. Дауэр. – М.: Серебряные нити, 2017. – 565 с.
11. Динкевич А. И. Экономика послевоенной Японии (1945-1955 гг.) / А. И. Динкевич. – М. Госполитиздат. 1958 г. – 200 с.
12. Добринская, О. А. Реформы Абэ Синдзо в сфере политики обеспечения национальной безопасности [Электронный ресурс] / О. А. Добринская // Япония: консервативный поворот. – Институт востоковедения Российской академии наук. – Межрегиональная общественная организация «Ассоциация японоведов». – 2015. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25816946_96116006.pdf. – Дата доступа: 23.03.2022
13. Зиланов В.К., Кошкин А.А. Русские Курилы: история и современность / В. К. Зиланов, А. А. Кошкин. – М., 1995. – 400 с.
14. Иванов А.М. Против притязаний Японии на Курильские острова / А. М. Иванов. – М.: Отечественная библиотека, 1992. – 17 с.
15. Казаков, О. И. Об отношении японцев к проблеме "северных территорий" / О. И. Казаков // Япония наших дней. – 2013. – № 4(18). – С. 148–155.
16. Кальвокоресси, П. Мировая политика после 1945 года [Электронный ресурс] / П. Кальвокоресси ; под общ. ред. В. О. Печатнова. – 9-е изд., доп. – М. : Междунар. отношения, 2016. – Режим доступа: <http://i.uran.ru/webcab/system/files/bookspdf/mirovaya-politika-s-1945-goda/mirovaya.pdf>. – Дата доступа: 26.03.2022.
17. Кимура Х. Курильская проблема: история японо-российских переговоров по пограничным вопросам. – Киев : Юринком, 1996. – 240 с.
18. Ковригин Е.Б. Геополитическая история Японии / науч. ред. О.М. Рензин ; ИЭИ ДВО РАН ; ДВИУ РАНХиГС ; Университет Сейнан Гакуин. – Хабаровск, 2018. – 155 с.
19. Колосов, В. А. Геополитика и политическая география: учебник для вузов, обуч. по географическим специальностям / В.А. Колосов, Н.С. Мироненко. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Аспект Пресс, 2005. – 479с.
20. Кошкин А.А. Курильский пинг-понг // А.А. Кошкин. - М.: Питер, 2018. – 448 с.
21. Кравцевич, А. И. Угроза Даллеса: миф или реальность? / А. И. Кравцевич // Япония. – 2014. – № 43. – С. 292–332.
22. Кэнсукэ, К. Тяжкая ноша на плечах окинавской экономики со времени возвращения Японии: когда же будет «как на Большой земле»? [Электронный ресурс] / К. Кэнсукэ // nippon.com. – 18.03.2022. – Режим доступа: <https://www.nippon.com/ru/in-depth/a08203/>. – Дата доступа: 29.02.2022
23. Латышев И. А. Покушение на Курилы / И. А. Латышев. – М.: Пресса, 1992. – с. 238.

24. Лях, М. П. Лондонские переговоры между Японией и СССР в 1955–1956 гг. / М.П. Лях // Исторические и психолого-педагогические науки : сб. науч. ст. – Минск : РИВШ, 2021. – Вып. 21, ч. 1. – С. 339-347.
25. Лях, М. П. Японо-американские отношения (1955-1993 гг.) : магистерская диссертация / Лях Максим Павлович; БГУ, Исторический факультет, Кафедра истории нового и новейшего времени; науч. рук. доцент Красулин Е. А.
26. Малевич Ю.И. К вопросу о ревизии конституции Японии / Ю.И.Малевич // Современные интеграционные процессы и Республика Беларусь: европейский и евразийский контекст. Белорусская политология: многообразие в единстве: материалы VI междунар. науч.-практ. конф. (Гродно, 15-16 мая 2014 г.). В 2 ч. Ч.2 / ГрГУ им. Я.Купалы; редкол.: В.Н.Ватыль (гл.ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2014. – С. 66–70.
27. Малевич Ю.И. Феномен межкорейского урегулирования: роль Японии / Ю.И.Малевич // Исследование международных отношений в Республике Беларусь: состояние и перспективы : материалы респ. науч.-практ. семинара / Белорус. гос. ун-т; редкол.: М. Э. Чесновский (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2021. – С. 35-41.
28. Международные отношения на Дальнем Востоке в послевоенные годы. В 2-х томах / Отв. ред. Е. М. Жуков, М. И. Сладковский, Г. В. Астафьев, М. С. Капица. М.: Мысль, 1978. – 560 с.
29. Мирный договор с Японией, подписанный в Сан-Франциско 8 сентября 1951 года [Электронный ресурс] // Российский государственный архив Военно-Морского Флота. — Режим доступа: https://rgavmf.ru/sites/default/files/lib/sf_dogovor_1951_text.pdf. – Дата доступа: 26.03.2022
30. Молодяков, В.Э. История Японии. XX век / В. Э. Молодяков, Э. В. Молодякова, С. Б. Макарьян ; [РАН, Ин-т востоковедения] – Москва: ИВ РАН, 2009. - 527 с.
31. Московская декларация об установлении созидательного партнерства между Японией и Российской Федерацией. 13 ноября 1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vffs.narod.ru/kur/his/k_is04.html. – Дата доступа: 03.02.2022
32. Нартов Н.А., Нартов В.Н. Геополитика: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям “Государственное и муниципальное управление”, “Международные отношения”, “Регионоведение”. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Единство, 2007.– 527 с
33. Панов, А. Н., Нелидов, В. В. Внешняя политика Японии в контексте военно-политической обстановки в Северо-Восточной Азии [Электронный ресурс] / А. Н. Панов, В. В. Нелидов // Японские исследования. – 2018. – №4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-politika-yaponii-v-kontekste->

- voenno-politicheskoy-obstanovki-v-severo-vostochnoy-azii. – Дата доступа: 06.02.2022
34. Петров, Д. В. Внешняя политика Японии после второй мировой войны / Д. В. Петров. – М.: Международные отношения. – 1965. – 400 с.
 35. Письмо первого заместителя министра иностранных дел СССР А.А. Громыко полномочному представителю правительства Японии С.Мацумото 29 сентября 1956 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://runivers.ru/doc/d2.php?SECTION_ID=6770&CENTER_ELEMENT_ID=147120&PORTAL_ID=7149. – Дата доступа: 03.06.2022
 36. Письмо полномочного представителя правительства Японии С.Мацумото первому заместителю министра иностранных дел СССР А.А. Громыко. 29 сентября 1956 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://runivers.ru/doc/d2.php?SECTION_ID=6774&CENTER_ELEMENT_ID=147121&PORTAL_ID=6774. – Дата доступа: 03.06.2022
 37. Пустовойт, Е. В. Социально-политическая история Королевства Рюкю в XVII–XIX вв / Е. В. Пустовойт ; Дальневосточный федеральный университет, Восточный институт – Школа региональных и международных исследований, Кафедра японоведения. – Владивосток : Дальневосточный федеральный университет, 2021. – 194 с.
 38. Пустовойт, Е.В. Законодательные меры по возвращению Окинавы в состав Японии и включение её в интеграционные процессы в АТР / Е.В. Пустовойт // Россия и АТР. Политологические науки. – 2014. – №4. – С. 142–153.
 39. Славинский Б. Н. Советская оккупация Курильских островов (август-сентябрь 1945 года) / Б. Н. Славинский. – Документальное исследование. М.: Лотос, 1993. – 144 с.
 40. Совместная Декларация СССР и Японии : [принята в г. Москва 19.10.1956 г.] // Советско-японская Декларация 1956 года и проблемы национальной безопасности Российской Федерации : материалы парламент. слушаний / редкол. С. А. Пономарев, Л. С. Арефьева. – Южно-Сахалинск : [б.и.], 2002. – С. 200–201.
 41. Стрельцов, Д.В. Проблема возвращения Окинавы в японо-американских отношениях послевоенного периода [Электронный ресурс] / Д.В. Стрельцов // Вестник РУДН. – №3. – 2017. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-vozvrashcheniya-okinavy-v-yapono-amerikanskih-otnosheniyah-poslevoennogo-perioda>. – Дата доступа: 29.04.2022
 42. Территория Японии [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of Japan. – Режим доступа: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/territory/index.html>. – Дата доступа: 07.03.2022.
 43. Тетянников, А. В. Разгром Японии / А.В. Тетянников // Урок ценою судеб: материалы Международной научно-практической студенческой

- конференции (Минск, 11 мая 2016 г.) / БГУ, Военный факультет; [редкол.: А. Ф. Рудник (отв. ред.) и др.]. – Минск : БГУ, 2016. – С. 369-373.
44. Тихвинский С. Л. К истории восстановления послевоенных советско-японских отношений [Электронный источник] / С. Л. Тихвинский // Вопросы истории. – 1990. – № 9. – Режим доступа: <http://istorja.ru/articles.html/japan/tihvinskiy-s-l-k-istorii-vosstanovleniya-poslevoennyih-sovetsko-yaponskih-otnosheniy-r417/>. – Дата доступа: 29.05.2022
45. Файнберг, Э. Я. Русско-японские отношения в 1697-1875 гг. / Э. Я. Файнберг. – М.: Изд-во Восточной лит-ры. – 1960. – 312 с.
46. Феденева, М. С. Концепция «нового ревизионизма» и борьба с советским влиянием в КНДР в первой половине 1960-х годов [Электронный ресурс] / М. С. Феденева // Проблемы Дальнего Востока. – №1. – 2016. – Mode of access: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25838827_95427987.pdf. – Date of access: 20.03.2022
47. Чугров С.В. Переосмысляя доминанта японской политической культуры / С.В.Чугров // Японский феномен глазами российских востоковедов: Научное издание / Под ред. И.П.Лебедевой, А.Н.Мещерякова и Д.В.Стрельцова. — М.: Аспект-Пресс, 2018. — С. 57-75.
48. Шарко, М.В. Японская дипломатия в мировом политическом процессе / М.В. Шарко. – М.: Ин-квартио, 2007. – 324 с.
49. Эйбус Х.Т. Послевоенная Япония // Х.Т. Эйбус - М.: издат. Правда, 1947. – 24 с.
50. Экономическая дипломатия. В 2 ч. Часть 2: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под ред. Р.И. Хасбулатова. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 265 с.
51. Япония: опыт модернизации : монография / Э. В. Молодякова [и др.] ; отв. ред. Э. В. Молодякова, С. Б. Маркарян. – Москва : АИРО-XXI, 2011. – 283 с.
52. 1946 - SCAPIN 1033 [Electronic resource] // Dokdo-or-Takeshima?. – Mode of access: <http://dokdo-or-takeshima.blogspot.com/2008/08/1946-scapin-1033.html>. – Date of access: 07.03.2022.
53. Agreement Between the United States of America and Japan Concerning the Ryukyu Islands and the Daito Islands [Electronic resource] – Washington and Tokyo. – 17.06.1971. – Mode of access: <https://web.archive.org/web/20101004181232/http://www.niraikanai.wvma.net/pages/archive/rev71.html>. – Date of access: 29.02.2022
54. Alagappa, M. Japan's Political and Security Role in the Asia-Pacific Region [Electronic resource] / M. Alagappa // Contemporary Southeast Asia. – 1988. – Vol. 10. – No. 1. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/25797985>. – Date of access: 03.04.2022

55. Alternative report to the Committee on the Elimination of Racial Discrimination (CERD) for the review of 10th and 11th periodic report of Japan [Electronic resource] // Association of the Indigenous Peoples in the Ryukyus (AIPR), 2018. — Mode of access: [https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CERD/Shared Doc...](https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CERD/Shared_Doc...) — Date of access: 23.03.2022.
56. Arase, D. Japan, the Active State?: Security Policy after 9/11 [Electronic resource] / D. Arase // Asian Survey. — Vol. 47. — No. 4. — 2007. — Mode of access: https://www.jstor.org/stable/10.1525/as.2007.47.4.560?refreqid=excelsior:d5106678747eb43edbc607d32df0035e&ab_segments=&origin=. — Date of access: 06.02.2022
57. Atesoglu, H.S. Economic Power and International Security [Electronic resource] / H.S. Atesoglu // Turkey in a changing world: responses to domestic and regional dynamics. — Vol. 21. — No. 3. — 2019. — Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/10.2307/26776104>. — Date of access: 29.05.2022
58. Auslin M. Japan's responsibility to uphold global order [Electronic resource] // American Enterprise Institute. — Mode of access: <https://www.aei.org/publication/japans-responsibility-touphold-global-order>. — Date of access: 07.12.2021
59. Basic Position of the Government [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs, Republic of Korea - 외교부. — Mode of access: https://www.mofa.go.kr/eng/wpge/m_5441/contents.do. — Date of access: 26.04.2022
60. Bell, D. The Cultural Contradictions of Capitalism [Electronic resource] / D. Bell // The Journal of Aesthetic Education. — Vol. 6. — No. 1/2. — 1972. — Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/3331409>. — Date of access: 03.06.2022
61. Bosack, M. M. Why Japan's territorial disputes are so hard to resolve [Electronic resource] / M. M. Bosack // The Japan Times. — 18.02.2021. — Mode of access: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2021/02/18/commentary/japan-commentary/senkakus-the-northern-territories-takeshima-dokdo-china-russia-south-korea/>. — Date of access: 03.03.2022
62. Braibanti, R. The Ryukyu Islands: Pawn of the Pacific / R. Braibanti // The American Political Science Review. — 1954. — Vol. 48. — No. 4 — pp. 972-998
63. Burnett, M. Nationalism today : extreme political movements around the world / M. Troy Burnett [Electronic resource]. — California : ABC-CLIO, 2020. — Mode of access: <https://www.worldcat.org/title/nationalism-today-extr...> — Date of access: 23.01.2022.
64. Courmont, B. Territorial Disputes and Taiwan's Regional Diplomacy [Electronic resource] / B. Courmont // The Journal of Territorial and Maritime Studies. — Vol. 1. — No. 1. — 2014. — Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/10.2307/26664101>. — Date of access: 26.05.2022

65. Dower, J. W. *Embracing Defeat: Japan in the Wake of World War II* [Electronic resource] // J. W. Dower. – [New York : W. W. Norton Company], 1999. – Mode of access: https://www.goodreads.com/book/show/273197.Embracing_Defeat. – Date of access: 10.01.2022.
66. Finn, R. B. (1992). *Winners in Peace: MacArthur, Yoshida, and Postwar Japan*. Berkeley: University of California Press. 435 p.
67. *Foreign relations of the United States. Asia and the Pacific (in two parts) Volume VI, Part 1* [Electronic resource]. – Department of State. – Washington. – 1951. – Mode of access: <https://search.library.wisc.edu/digital/AKGXUB34WDRDHQ8L>. – Date of access: 06.01.2022
68. Fukui, H. *Japan and China: Peace at Last* [Electronic resource] / H. Fukui // *Current History*. – Vol. 75. – No. 441. – 1978. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/45315227>. – Date of access: 06.02.2022
69. *GDP growth (annual %) Japan* // Worldbank [Electronic source]. – Mode of access: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?end=2001&locations=JP&start=1961&view=chart>. – Date of access: 13.04.2022.
70. Giffard, S. *Japan among the Powers 1890-1990* / S. Giffard. – Yale University Press, 1994. – 250 p.
71. Goertz, G., Diehl, P. F. *Territorial Changes and Militarized Conflict* [Electronic resource] / G. Goertz, P. F. Diehl // *Journal of Conflict Resolution*. – Vol. 32. – 1988. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/174090>. – Date of access: 26.03.2022
72. Goodman G. K. (1968). *The American occupation of Japan: a retrospective view*. Center for East Asian Studies, University of Kansas – 41 p.
73. Graham Euan. *Japan's Sea Lane Security, 1940-2004. A Matter of Life and Death*. - London, Nissan Institute. Routledge. Japanese Studies Series. 2006. – 324 p.
74. Green, C. J. *Japan's growing leadership in global development* [Electronic resource] / C. J. Green // *SAIS Review*. – Vol. 14. – No. 1. – 1994. – Mode of access: https://www.jstor.org/stable/45345640?saml_data=eyJzYW1sVG9rZW4iOiJhMGUwMWNmOC1mZmM4LTQ2YzEtYjAxNy0xNzRiNGE4MjFIN2QiLCJlbWFpbCI6InJODQ4QGNhbS5hYy51ayIsImVuc3RpdHV0aW9uSWRzIjpbIjNhMWY4MjRiLWUzNzUtNDQ3Mi05YTc3LTg4NmMyODM0OTJiOCJdfQ&seq=3. – Date of access: 29.03.2022
75. Hara, K. *50 Years from San Francisco: Re-Examining the Peace Treaty and Japan's Territorial Problems* [Electronic resource] / K. Hara // *Pacific Affairs*. – 2001. – Vol. 74. – No. 3. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/3557753>. – Date of access: 03.06.2022

76. Hassner, R. Can Time Heal All Wounds? / R. Hassner, A. Hironaka // International Studies Association Annual Conference. – 2002. – 45 p.
77. Hatakeyama K. Japan's Evolving Security Policy: Militarisation within a Pacifist Tradition [Electronic resource] / K. Hatakeyama // 1st Edition. — 2021. — Mode of access: <https://www.taylorfrancis.com/books/mono/10.4324/9781003017905/japan-evolving-security-policy-kyoko-hatakeyama>. — Date of access: 20.12.2021.
78. Hellman, D. Japan and East Asia: The New International Order / D. Hellman. New York : Praeger Publishers, 1972. – 243 p.
79. Hughes, Ch. W. Japan's Economic Power and Security: Japan and North Korea / Ch. W. Hughes. London : Routledge, 1999. – 254 p.
80. Hui-Yi Katherine Tseng China's Territorial Disputes with Japan [Electronic resource] // The Journal of Territorial and Maritime Studies. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/26664006>. – Date of access: 07.12.2021
81. Ichiro, T. On Becoming 'a Japanese': The Community of Oblivion and Memories of the Battlefield [Electronic resource] / T. Ichiro // The Asia-Pacific Journal. – Vol. 3. – 2005. – Mode of access: <https://apjjf.org/-Tomiya-Ichiro/2160/article.pdf>. – Date of access: 29.02.2022
82. In Okinawa, Talk of Break From Japan Turns Serious [Electronic resource] // The New York Times. – Mode of access: <https://www.nytimes.com/2013/07/06/world/asia/in-okinawa-talk-of-break-from-japan-turns-serious.html>. – Date of access: 07.03.2022.
83. Jain, P. (2004). Democratic Development in Japan. [Electronic resource] // Indian Journal of Asian Affairs, 17(1): 35-66. – Mode of access: <http://hdl.handle.net/2440/14045>. – Date of access: 07.12.2021.
84. Kimura, Kan. The Burden of the Past: Problems of Historical Perception in Japan-Korea Relations / Kan Kimura. – MI : University of Michigan Press, 2019. – 264 p.
85. Kitahara, M. Douglas MacArthur as a Father Figure in Occupied Japan After World War II / M. Kitahara // International Social Science Review. – 1989. – Vol. 64, iss. 1. – P. 20–28.
86. Koza remembered [Electronic resource] // The Japan Times. — Mode of access: <https://www.japantimes.co.jp/life/2009/12/27/general/>.. — Date of access: 23.02.2022.
87. Kuril Islands [Electronic resource] // Encyclopaedia Britannica. – Mode of access: <https://www.britannica.com/place/Kuril-Islands>. – Date of access: 07.03.2022.
88. Langdon, F. Japan's Foreign Policy [Electronic resource] / F. Langdon // Political Science. – UBC Press. – 01.11.2001. – Mode of access: https://books.google.by/books/about/Japan_s_Foreign_Policy.html?id=9qqdR-Rfwj-EC&redir_esc=y. – Date of access: 29.03.2022
89. Leavitt, W. M. General Douglas MacArthur: Supreme Public Administrator of

- Post-World War II Japan / W. M. Leavitt // *Public Admin Review*. – 2015. – Vol. 75, iss. 2. – P. 315–324.
90. Letter from the Republic of Korea ambassador to the U.S. You Chan Yang to U.S. Secretary of State Acheson [Electronic resource] : Commissioned Research Report on the Takeshima-related Documents // Takeshima Archives Portal. – Mode of access: https://www.cas.go.jp/jp/ryodo_eg/kenkyu/assets/pdf/takeshima/report/takeshima-report-no42.pdf. – Date of access: 23.03.2022.
91. Letter sent from the U.S. Government to the Korean Government on August 10, 1951 (Letter from Dean Rusk, the U.S. Assistant Secretary of State, to Yang Yu Chan, the ROK Ambassador to the United States [The "Rusk Letter"]) [Electronic resource] // Takeshima Archives Portal. – Mode of access: https://www.cas.go.jp/jp/ryodo_eg/shiryo/takeshima/detail/t195108100101.html. – Date of access: 23.03.2022.
92. Mathur, A. Japan's changing role in the US- Japan security alliance / A. Mathur // *Strategic Analysis*. – 2004. – Vol. 28, № 4. – P. 503–525.
93. McCormack, G. The State of the Japanese State: Contested Identity, Direction and Role [Electronic resource] / Gavan McCormack. – Amsterdam University Press, Renaissance Books, 2018. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/j.ctv8pzb71>. — Date of access: 23.01.2022
94. Molasky, M. The American Occupation of Japan and Okinawa: Literature and Memory (Asia's Transformations) / M. Molasky [Electronic resource]. – Routledge: 1999. – Mode of access: <https://ru.by1lib.org/book/993668/c731bc>. — Date of access: 23.01.2022
95. Nehmer, St. Japan under occupation [Electronic resource] / St. Nehmer // University of California Press Stable. – 1949. – Vol. 17. – No. 99. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/45307656>. – Date of access: 03.04.2022
96. Nish, I. Postwar Japan / I. Nish // Cobbold, R. The World Reshaped / R. Cobbold. – London : Palgrave Macmillan, 1996. – 70–80.
97. Nish, I. The British Commonwealth and the Allied Occupation of Japan, 1945 – 1952: Personal Encounters and Government Assessments / I. Nish. – Netherlands : Brill, 2013. – 309 p.
98. O'Donogue, P. M. Theater missile defense in Japan: implications for the U.S.- China-Japan strategic relationship [Electronic resource] / P. M. O'Donogue // Strategic Studies Institute, US Army War College. – 2000. – Mode of access: <http://www.jstor.com/stable/resrep11823>. – Date of access: 06.03.2022
99. Ohira, Z. The territorial problems of the peace treaty with Japan [Electronic resource] / Z. Ohira // The Annals of the Hitotsubashi Academy. – 1957. – Vol. 7. – No. 2. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/43751345>. – Date of access: 03.02.2022
100. Oppler, A. Legal Reform in Occupied Japan: A Participant Looks Back / A. Oppler. – Princeton : New Jersey: Princeton University Press, 1976. – 370

- p.
101. Potsdam Declaration. Proclamation Defining Terms for Japanese Surrender. July 26, 1945 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.ndl.go.jp/constitution/e/etc/c06.html>. – Date of access: 03.06.2022
 102. Revised United States--United Kingdom Draft of a Japanese Peace Treaty, dated June 14, 1951 [Electronic resource] // Takeshima Archives Portal. – Mode of access: https://www.cas.go.jp/jp/ryodo_eg/shiryo/takeshima/detail/t1951061400101.html. – Date of access: 23.03.2022.
 103. Rottman G.L. Okinawa 1945: The last battle / G.L. Rottman [Electronic resource]. – Osprey Publishing: 2002. – Mode of access: <https://ru.by1lib.org/book/615934/548419>. — Date of access: 23.02.2022
 104. Smith, Paul J. The Senkaku/Diaoyu Island controversy: A Crisis Postponed [Electronic resource] // U.S. Naval War College Press. – Mode of access: <http://www.jstor.org/stable/26397370>. – Date of access: 07.12.2021
 105. Stalker, N. Defeat and Reconstruction: 1945–1970s / N. Stalker // Japan: History and Culture from Classical to Cool / N. Stalker. – Oakland : California: University of California Press, 2018. – P. 318–361.
 106. Stewart, K. Japanese Politics: 1947-1948 / K. Stewart // Far Eastern Survey. – 1948. – Vol. 17, iss.13. – P. 152–155.
 107. Storry, G. R. Japan's Position as a World Power [Electronic resource] / G. R. Storry // The World Today. – Vol. 21. – No. 5. – 1965. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/40393733>. – Date of access: 29.02.2022
 108. Takeshima Seeking a Solution based on Law and Dialogue bullet [Electronic resource] // MOFA. – Mode of access: https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/takeshima/pdfs/takeshima_pamphlet.pdf. – Date of access: 23.03.2022.
 109. Taylor, P. H. (1950). The Administration of Occupied Japan. The Annals of the American Academy of Political and Social Science, 267(1): 140-153.
 110. Territory & History [Electronic resource] // The Japan Institute of International Affairs. – Mode of access: <https://www.jiia-jic.jp/en/>. – Date of access: 07.12.2021
 111. The Constitution of Japan // Prime Minister of Japan and His Cabinet [Electronic resource]. – Mode of access: https://japan.kantei.go.jp/constitution_and_government_of_japan/constitution_e.html. – Date of access: 20.12.2021.
 112. The guidelines for Japan-U.S. Defense Cooperation [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of Japan. – Mode of access: <http://www.mofa.go.jp/files/000078188.pdf>. – Date of access: 06.03.2022.
 113. UNESCO Atlas of the World's Languages in Danger [Electronic resource] // UNESCO.org. — Mode of

- access: <http://www.unesco.org/languages-atlas/en/atlasmap/lan...> — Date of access: 10.01.2022.
114. Vasquez, J. Territory, war, and peace [Electronic resource] / J. Vasquez // Routledge. — 2011. — Mode of access: <http://pi.lib.uchicago.edu/1001/cat/bib/8142076>. — Date of access: 26.03.2022
115. Wood, C. Memories of Okinawa in the '60s [Electronic resource] / C. Wood // The Japan Times. — 31.12.2009. — Mode of access: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2009/12/31/reader-mail/memories-of-okinawa-in-the-60s/>. — Date of access: 29.02.2022
116. Yinan He 40 Years in Paradox: Post-normalisation Sino-Japanese relations [Electronic resource] / Yinan He // Chinese Visions of Japan. — 2013. — Mode of access: <https://journals.openedition.org/chinaperspectives/6314>. — Date of access: 29.04.2022
117. Yoshida, Ph. G. Japan's Energy Policy Since 1945: Seeking Energy Security [Electronic resource] / Ph. G. Yoshida // Atlantic Council. — 2020. — Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/resrep30947.6>. — Date of access: 03.04.2022
118. Qレポート 米軍の宣撫工作 [Electronic resource] // 琉球朝日放送報道制作局. — Mode of access: <https://www.qab.co.jp/news/200705114667.html>. — Date of access: 07.03.2022.
119. かりゆしクラブ [Electronic resource] // 琉球独立党. — Mode of access: <https://www.ntt-i.net/kariyushi/index.html>. — Date of access: 26.01.2022
120. 加藤 哲郎、「沖縄・奄美非合法共産党文書」について [Electronic resource] 加藤 哲郎 // 大原社会問題研究所雑誌. — No.509. — 2001. — Mode of access: <https://oisr-org.ws.hosei.ac.jp/images/oz/contents/509-3.pdf>. — Date of access: 26.04.2022
121. 小此木 政夫、戦後日朝関係の展開—解釈的な検討 [Electronic resource] // 日韓歴史共同研究報告書 第3分科篇 下巻. — Mode of access: <https://iss.ndl.go.jp/books/R100000002-I000008008243-00>. — Date of access: 07.03.2022.
122. 中華琉球特區籌委組織者擬入狀國際法庭 向日本索回釣魚島和琉球群島 [Electronic resource] // 博聞社 bowenpress. — Mode of access: https://bowenpress.com/news/bowen_117716.html. — Date of access: 07.03.2022.
123. 民主党沖縄ビジョン [Electronic resource] // 民主党アーカイブ. — Mode of access: <http://archive.dpj.or.jp/news/?num=10686>. — Date of access: 07.03.2022.
124. 琉球共和国の国旗（黄金三星、くがにみちぶし）の詳しい紹介 [Electronic resource] // 琉球独立党. — Mode of access: <https://www.ntt->

i.net/kariyushi/sanseitenyo-shokai.html. – Date of access: 26.04.2022

Примечание: источник [65]

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

В тексте статьи 9 говорится следующее:

1. Японский народ на вечные времена отказывается от войны, как суверенного права нации, а также от угрозы или применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров.
2. Никогда впредь не будут создаваться сухопутные, морские и военно-воздушные силы, равно как и другие средства войны. Право на ведение государством войны не признается.

— Конституция Японии 22 года Сёва (1947)

Примечание: источник [110].

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Острова Рюкю

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Маршруты морской торговли в королевстве Рюкю в XV–XVI вв.

Карта 5. Маршруты морской торговли в королевстве Рюкю в XV–XVI вв.

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

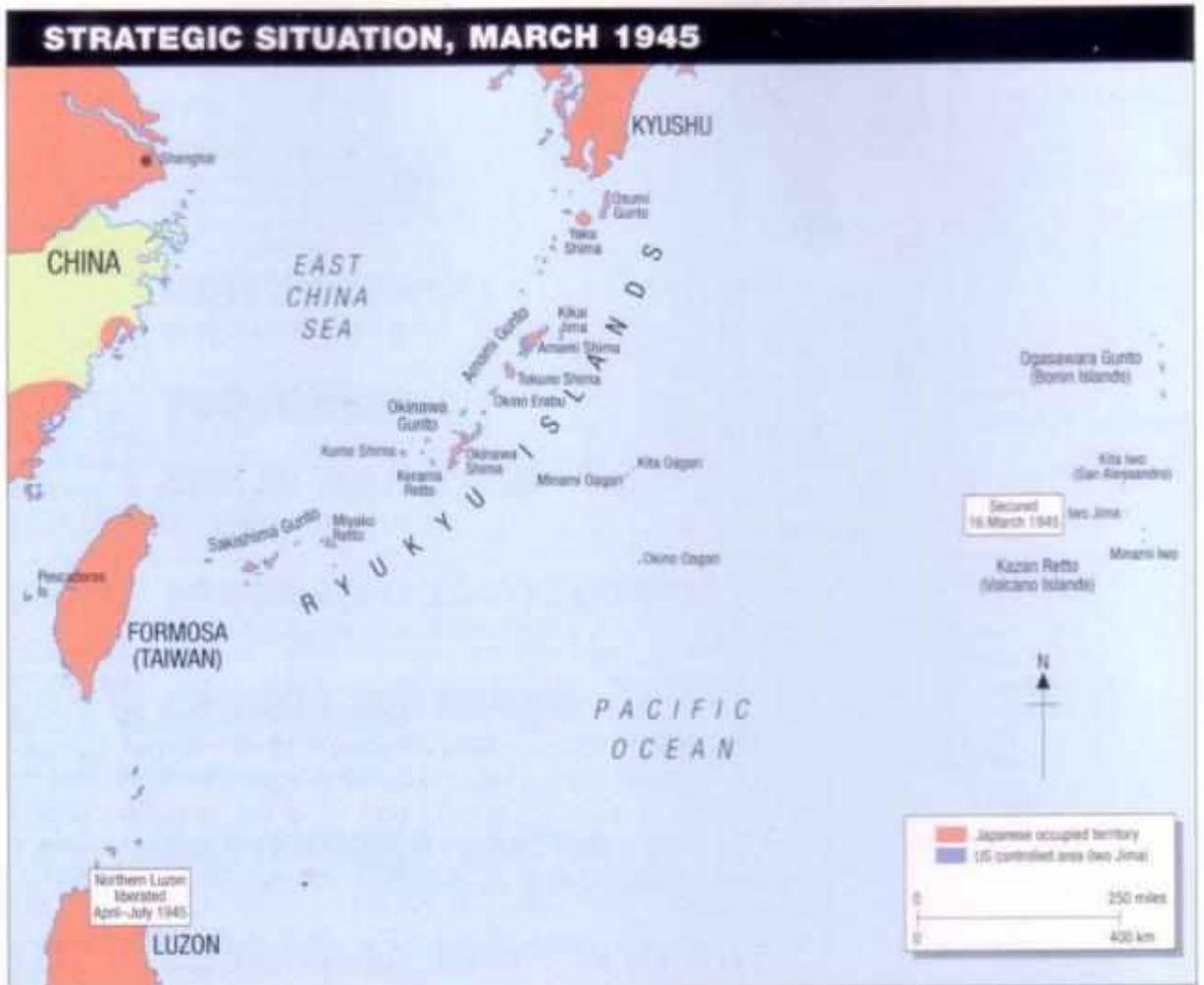
Типичная окинавская сельская деревня. Камуфлированные японские грузовики видны в верхней части фотографии.

Примечание: источник [103].

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

Стратегическое расположение о. Окинавы во Второй мировой войне

Примечание: источник [103].

Периодическое издание «Свет стража», распространявшееся бесплатно на Окинаве седьмым подразделением по психологическим операциям армии США

Примечание: источник [94].

Расположение военных баз на Окинаве

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

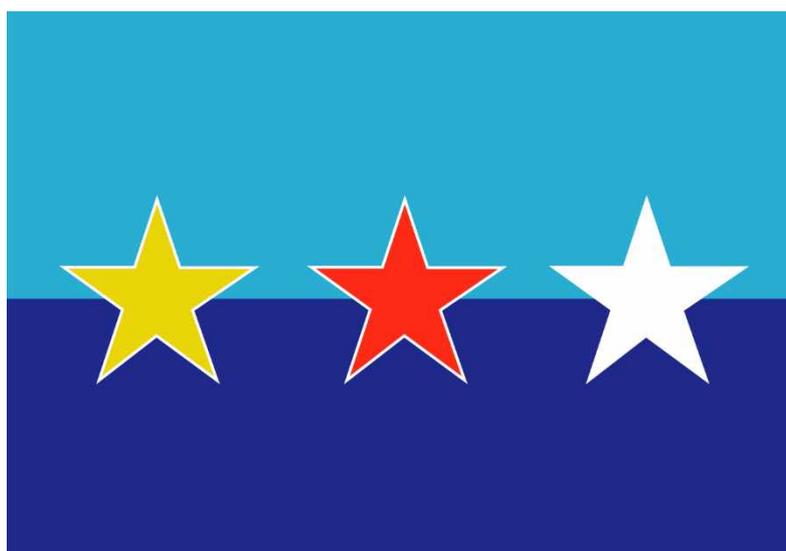
Машина военной полиции США, пострадавшая по время беспорядков в Козе в декабре 1970 года.

Примечание: источник [86].

ПРИЛОЖЕНИЕ И

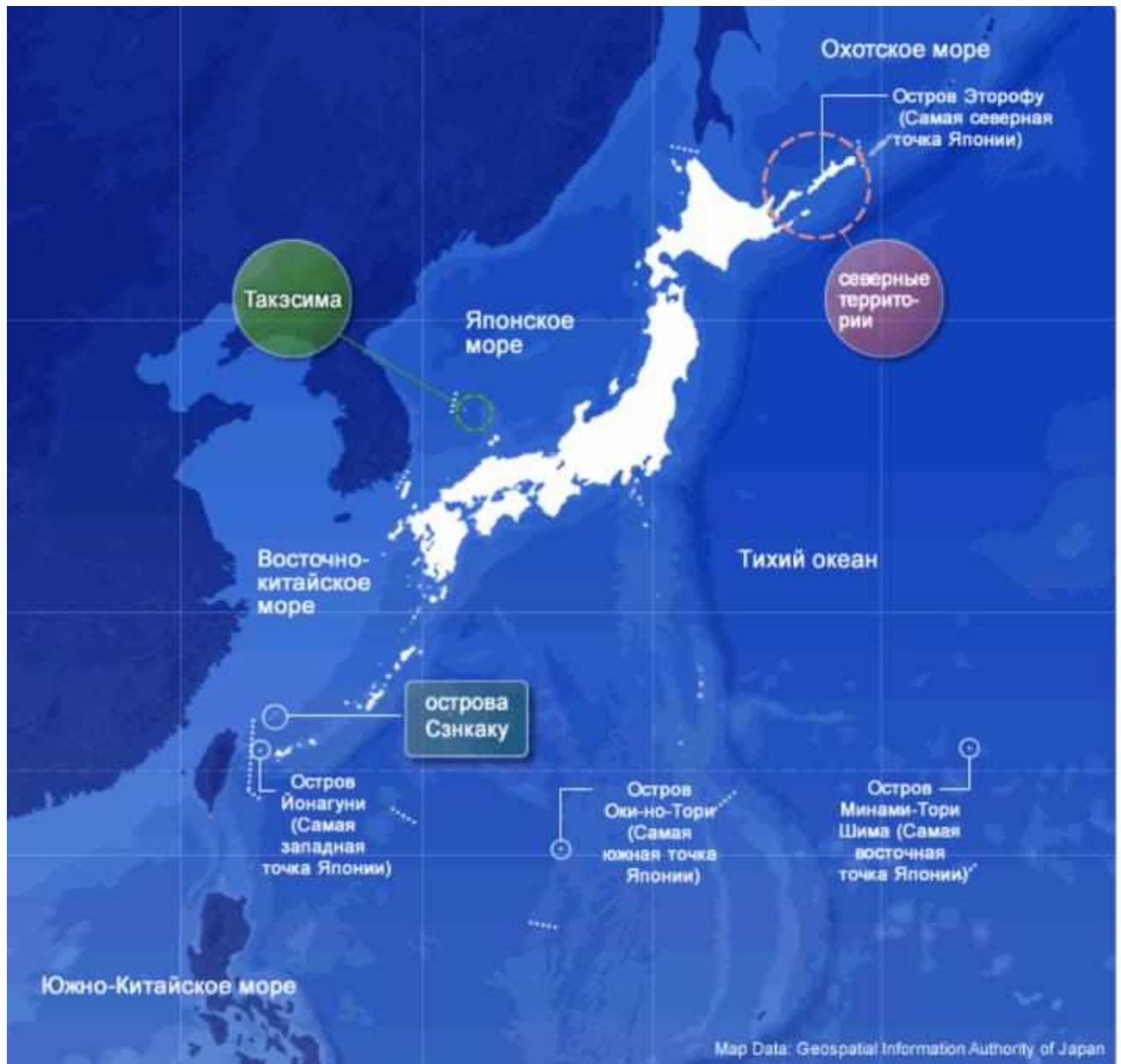
Флаг политической партии «Клуб Кариноси», стремящейся к независимости Рюкю

Примечание: источник [124].

ПРИЛОЖЕНИЕ Й

На карте обозначены территориальные споры Японии

Примечание: источник [42].

Из выступления первого заместителя министра иностранных дел СССР А.А. Громыко на конференции в Сан-Франциско 5 сентября 1951 г.

...Мирный договор с Японией должен, разумеется, решать ряд территориальных вопросов, связанных с мирным урегулированием с Японией. Известно, что и в этом отношении США, Великобритания, Китай и Советский Союз взяли на себя определенные обязательства. Эти обязательства выражены в Каирской декларации, Потсдамской декларации, а также в Ялтинском соглашении.

В этих соглашениях нашли свое признание совершенно бесспорные права Китая, теперь Китайской Народной Республики, на территории, до сих пор остающиеся отторгнутыми от Китая. Бесспорно, что исконные территории Китая, отторгнутые от него, как остров Тайвань (Формоза), Пескадорские, Парасельские острова и другие китайские территории, должны быть возвращены Китайской Республике. Также бесспорны права Советского Союза на южную часть острова Сахалина и все прилегающие к ней острова, а также на Курильские острова, находящиеся ныне под суверенитетом Советского Союза. Таким образом, при решении территориальных вопросов в связи с подготовкой мирного договора с Японией не должно быть никакой неясности, если исходить из бесспорных прав государств на территории, которые Япония прибрала к своим рукам силой оружия.

...Что касается американо-английского проекта мирного договора с Японией в части, относящейся к территориальным вопросам, то делегация СССР считает необходимым заявить, что этот проект грубо нарушает бесспорные права Китая на возвращение отторгнутых от него японскими милитаристами неотъемлемых частей китайской территории - острова Тайвань, Пескадорских, Парасельских и др. островов. В проекте содержится лишь указание на отказ Японии от права на эти территории, но сознательно умалчивается о дальнейшей судьбе этих территорий. Фактически же Тайвань и указанные острова захвачены Соединенными Штатами Америки, и эти агрессивные действия США хотят легализовать в обсуждаемом здесь проекте мирного договора. Между тем, судьба этих территорий должна быть совершенно ясна - они должны быть возвращены китайскому народу, хозяину своей земли.

Точно так же, пытаясь грубо нарушить и суверенные права Советского Союза в отношении Южного Сахалина с прилегающими к нему островами и Курильских островов, уже в настоящее время находящихся под суверенитетом Советского Союза, проект также ограничивается лишь упоминанием об отказе

Японии от прав, правооснований и претензий на эти территории, умалчивая об исторической принадлежности этих территорий и о бесспорной обязанности Японии признать суверенитет Советского Союза на эти части территории СССР. Мы уже не говорим, что, внося такого рода предложения по территориальным вопросам, США и Великобритания, подписавшие в свое время Каирскую и Потсдамскую декларации, а также Ялтинское соглашение, стали на путь грубейших нарушений обязательств, принятых на себя по этим международным соглашениям.

...Подводя итоги, можно сделать следующие выводы относительно американо-английского проекта мирного договора:

1. Проект не содержит никаких гарантий против восстановления японского милитаризма, превращения Японии в агрессивное государство. Проект не содержит гарантий обеспечения безопасности стран, пострадавших, от агрессии милитаристской Японии. Проект создает условия для возрождения японского милитаризма, угрозу повторения японской агрессии.

2. Проект договора фактически не предусматривает вывода оккупационных иностранных войск. Наоборот, он закрепляет пребывание на территории Японии иностранных вооруженных сил и содержание иностранных военных баз в Японии и после подписания мирного договора.

Под предлогом самообороны Японии проект предусматривает участие Японии в агрессивном военном союзе с Соединенными Штатами.

3. Проект договора не только не предусматривает обязательств Японии не вступать ни в какие коалиции, направленные против любого из государств, участвовавших в войне с милитаристской Японией, но, наоборот, расчищает дорогу для участия Японии в агрессивных блоках на Дальнем Востоке, создаваемых под эгидой США.

4. Проект договора не содержит никаких положений о демократизации Японии, об обеспечении демократических прав японскому народу, что создает прямую угрозу возрождения довоенных фашистских порядков в Японии.

5. Проект договора грубо нарушает законные права китайского народа на неотъемлемую часть Китая - Тайвань (Формозу), Пескадорские, Парасельские острова и другие территории, отторгнутые от Китая в результате японской агрессии.

6. Проект договора противоречит тем обязательствам, которые взяли на себя США и Великобритания по Ялтинскому соглашению о возвращении Сахалина и о передаче Курильских островов Советскому Союзу.

7. Многочисленные экономические постановления рассчитаны на то, чтобы закрепить за иностранными, в первую очередь американскими, монополиями

приобретенные ими в период оккупации привилегии. Японская экономика ставится в кабальную зависимость от этих иностранных монополий.

8. Проект фактически игнорирует законные требования государств, пострадавших от японской оккупации, о возмещении Японией понесенного ими ущерба. Вместе с тем, предусматривая возмещение ущерба непосредственно трудом японского населения, он навязывает Японии кабальную форму репараций.

9. Американско-английский проект является не договором мира, а договором подготовки новой войны на Дальнем Востоке.

3. Из выступления премьер-министра Японии С. Ёсида в Сан-Франциско 7 сентября 1951 г.

Мирный договор, предложенный Конференции, не содержит карательных или репрессивных статей и не накладывает на Японию никаких постоянных ограничений. Он восстановит японскому народу полный суверенитет, равенство и свободу и восстановит Японию в качестве свободного и равного члена международного сообщества. Это не договор отщепенца, а документ "примирения и доверия". Японская делегация с радостью принимает этот справедливый и великодушный договор.

С другой стороны, за эти прошедшие несколько дней в этом самом зале конференции мы слышали критику и недовольство некоторых делегаций, направленные против этого договора. Невозможно, чтобы все были удовлетворены многосторонним мирным урегулированием такого рода. Даже мы, японцы, кто рад принять настоящий договор, находим в нем некоторые пункты, которые вызывают у нас боль и беспокойство.

Я скромно говорю об этом, имея в виду справедливость договора и небывалое в истории великодушие, а также положение Японии. Но я оказался бы невнимательным к своим обязанностям перед своим народом, если бы не обратил ваше внимание на эти пункты.

Во-первых, вопрос о территориальной принадлежности.

Что касается Курильских островов и Южного Сахалина, я не могу согласиться с утверждением советского делегата, что Япония захватила их в результате агрессии. В период открытия Японии владение ею двумя островами Южных Курил - Итуруп и Кунашир - совсем не подвергалось сомнению царским правительством. Но Северные Курилы - севернее острова Уруп - и южная половина Сахалина являлись районами, открытыми как для японских, так и для русских поселенцев. 7 мая 1875 года японское и русское правительства в результате мирных переговоров пришли к соглашению, в соответствии с

которым Южный Сахалин стал русской территорией, а Северные Курилы взамен этого стали японской территорией. Но в действительности под названием "обмен" Япония просто уступила Южный Сахалин России для того, чтобы урегулировать территориальный спор. В соответствии с Портсмутским договором 1905 года, заключенным благодаря посредничеству президента Соединенных Штатов Теодора Рузвельта, Южный Сахалин стал также японской территорией. Как Сахалин, так и Северные и Южные Курилы были односторонне заняты Россией 20 сентября 1945 года, вскоре после капитуляции Японии. Даже острова Хабомаи и Сикотан, составляющие часть Хоккайдо, одного из четырех основных японских островов, все еще оккупированы советскими вооруженными силами просто потому, что случилось так, что в то время, когда война кончилась, японские войска несли там гарнизонную службу.

ПРИЛОЖЕНИЕ Л

Некоторые статьи из мирного договора с Японией, подписанного в Сан-Франциско 8 сентября 1951 г.

Статья 2

- a) Япония, признавая независимость Кореи, отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Корею, включая острова Квельпарт, порт Гамильтон и Дагелет.
- b) Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Формозу и Пескадорские острова.
- c) Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и на ту часть острова Сахалин и прилегающих к нему островов, суверенитет над которыми Япония приобрела по Портсмутскому договору от 5 сентября 1905 года.
- d) Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий, связанных с мандатной системой Лиги Наций, и принимает решение Совета Безопасности Организации Объединенных Наций от 2 апреля 1947 года, по которому система опеки распространяется на Тихоокеанские острова, находившиеся ранее по мандату у Японии.
- e) Япония отказывается от всех претензий на какие-либо права, правооснования или интересы в отношении любой части Антарктического района, независимо от того, вытекали ли они из деятельности японских граждан или были получены иным образом.

f) Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на остров Спратли и острова Парасельские

Статья 3

Япония согласится с любым предложением Соединенных Штатов в Организации Объединенных Наций о передаче под систему опеки ООН, с Соединенными Штатами в качестве единственной управляющей власти, островов Нансей Сёто, расположенных к югу от 29 градуса северной широты (включая острова Рюкю и Дайто), Нампо Сёто к югу от Софу Ган (включая острова Бонин, остров Розарио и острова Волкано) и островов Парес Вела и Маркус. До внесения такого предложения и принятия по нему положительного решения Соединенные Штаты будут иметь право осуществлять всю административную, законодательную и судебную власть над территорией и жителями этих островов, включая их территориальные воды.

Статья 9

Япония немедленно приступит к переговорам с Союзными Державами, желающими этого, о заключении двусторонних или многосторонних соглашений, предусматривающих меры по регулированию или ограничению рыболовства и по консервации и развитию рыбных промыслов в открытом море.

Статья 21

Независимо от положений Статьи 25 настоящего Договора Китай будет иметь право пользоваться преимуществами Статей 10 и 14 (а) 2 и Корея-преимуществами Статей 2, 4, 9 и 12 настоящего Договора.

Статья 22

Если, по мнению любой стороны настоящего Договора, возник спор, касающийся интерпретации или выполнения этого Договора, и который не урегулирован путем передачи в специальный трибунал по претензиям или другими согласованными средствами, этот спор будет, по просьбе любой стороны в нем, передан для решения Международному Суду. Япония и те Союзные Державы, которые не являются еще участниками Международного Суда, сдадут на хранение в Бюро регистрации Суда ко времени их соответствующих ратификаций настоящего Договора и в соответствии с резолюцией Совета Безопасности Организации Объединенных Наций от 15 октября 1946 года общую декларацию о принятии без специального

соглашения юрисдикции Суда вообще в отношении всех споров, имеющих характер, указанный в этой Статье.

Статья 25

Для целей настоящего договора Союзными Державами являются государства, находившиеся в войне с Японией или любое государство, которое раньше составляло часть территории государства, указанного в статье 23, при условии, что в каждом случае такое государство подпишет и ратифицирует договор. Согласно положениям статьи 21, настоящий договор не будет предоставлять каких-либо прав, оснований или преимуществ государству, которое не является Союзной Державой, как это здесь определяется; никакие права, основания или интересы Японии не должны оказаться урезанными или ущемленными какими-либо положениями настоящего договора в пользу государства, которое не является Союзной Державой, как это здесь определено.

Примечание: источник [29].

ПРИЛОЖЕНИЕ М

«Линия
проведённая
Кореей в 1952

Ли Сын Мана»,
Республикой
г.

Примечание: источник [108]

ПРИЛОЖЕНИЕ Н

Фё1 ИИ ИТИИ Т Ратификационная грамота мирного договора между Китайской Республикой и Японией от 2 августа 1952 года

批准書

中華民國總統與日本國政府曾各派全權代表於中華民國四十一年四月二十八日在臺北市簽訂兩國間和平條約。茲本總統特予批准，並備具批准書由本總統署名鈐蓋國璽以昭信守。

中華民國四十一年八月二日

總統 蔣中正
外交部長 葉楚傖

Примечание: источник [64].

ПРИЛОЖЕНИЕ О

Охват части восточного полушария корейским ракетно-ядерным арсеналом

Примечание: источник [98].